

CASSANDRA

Л.ФАНДЕЕВА

16+

Лилия Фандеева

Cassandra

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фандеева Л.

Cassandra / Л. Фандеева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99913-8

На электронную почту Сандры Ковалевской приходят письма не только наяву, но и во сне. Каждое такое письмо - вещей сон. Александра, против своей воли, становится Кассандрой, наделённой даром предвидения.

ISBN 978-5-532-99913-8

© Фандеева Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лилия Фандеева

Cassandra

Пролог

Солнце робко показывало из-за горизонта свои первые лучи, когда четырёхчасовой перелёт рейса из Москвы подходил к концу. Александра Ковалевская проснулась за пару минут до того, как приветливая стюардесса попросила пристегнуть ремни, объявив о посадке. Она взглянула в иллюминатор, на белые перистые облака и с облегчением вздохнула. «Почти четыре года я не была на родной земле. Проведу здесь неделю и полечу туда, где тепло, где уже пахнет летом, – думала она. – Разберусь с хозяевами, которые приглашают в гости, а потом не отвечают на телефонные звонки. Мне не ответил ни один телефон Тороповых, даже домашний. Не могло же что-то случиться сразу со всеми». Получив багаж и взяв такси, она ехала к дому Тороповых. Таксист оказался на редкость молчаливым и это её устраивало. У въезда в посёлок её ждал «приятный» сюрприз. Теперь посёлок был под охраной стража порядка и шлагбаума. В сам посёлок её не пропустили.

– Вы мне можете объяснить причину? – недоумевала Саша.

– Могу. Пропуска на проезд или проход у Вас нет и в доме никого нет. Вы сами сказали, что ни один телефон хозяев не отвечает. На мониторе, со вчерашнего вечера, камера не показывает присутствия кого-либо. Два дня назад Сергея Ильича и его мать увезла скорая помощь. Часом раньше уехал Артём Сергеевич. Вчера посёлок покидали жених Яны Сергеевны и подруга хозяина. Была ли сама Яна Сергеевна с ними, я не знаю. Прислугу я не видел, хотя утром пытался позвонить в дом. Как я Вас пропущу? К кому? Вы дальше калитки не попадёте, – оправдывался охранник.

– Тогда помогите мне узнать, куда могли увезти Сергея Ильича с матерью? Пожалуйста, я заплачу за информацию, – попросила Александра и вернулась к такси. – Я могу рассчитывать на Вашу услугу на день или полдня?

– Можете, – хмуро ответил таксист. – Я снимаю шашечки с машины и катаю вас за определённую сумму.

– Сколько Вы возьмете с меня за полдня? Если получится больше – я доплачу. Согласны? – с надеждой спросила пассажирка.

– Сто долларов и сейчас, – глядя перед собой, ответил водитель, не надеясь на положительный результат.

– Держите, – девушка протянула купюру без дополнительных вопросов. – Я сейчас вернусь.

Пассажирка понравилась водителю, когда только шла к такси. Было в ней что-то, что вызывало симпатию. Создавалось такое впечатление, что она вернулась сюда после долгого отсутствия. Она с интересом рассматривала не только окрестности, но и людей и улыбалась. Средний рост, тёмно-русые волосы, собранные в небольшую косу и наряд, состоящий из узких джинсов, рубашки в клетку, которая была длиннее джинсовой куртки, надетой сверху, и высоких кроссовок. Через плечо были переброшены ручки сумки, напоминающей небольшой плоский мешок. В этом было что-то «чужое». В руках – ручка от чемодана на колёсиках. Всю дорогу пассажирка молчала, а деньги за проезд отдала без вопросов. Для «извозчика» со стажем – это было редкостью, и вызывало не только любопытство, но и массу вопросов. Таксист решил подождать.

– Сергей Ильич лежит в одиннадцатой городской больнице, – сказал охранник.

– Спасибо, – сказала Александра, протягивая ему купюру и свой номер телефона. – Если кто-то из них появится – позвоните мне, я в долгу не останусь. – Здесь что-то не так. – Сев в такси, она назвала номер больницы.

– Что-то случилось? – спросил таксист, глядя на неё, и только сейчас заметил глаза пассажирки. Они были сине-голубыми.

– Не знаю. А Вы как думаете? Три дня назад меня пригласили в гости ни с соседней улицы, а за восемь часов перелёта. Теперь кто-то в больнице, а кто-то исчез. Я должна выяснить, что у них или с ними произошло. У меня в городе других знакомых и друзей нет. Все четыре телефона молчат. Это нормально? Конечно, можно купить билет, обидеться и улететь назад, но как я с этим буду жить, – рассуждала пассажирка.

– Я буду возить тебя столько, сколько скажешь. Чем смогу – помогу. Может сразу пойти в милицию? Меня Антоном зовут. Мы можем перейти на «ты».

– А меня Сандра. Извини, Саша. Что я скажу в милиции, и кто меня там будет слушать? Начнём с больницы, а позже решим, куда идём дальше, – ответила девушка.

Александра нашла лечащего врача Тороповых, поговорив с которым у неё появилось ещё больше вопросов.

– Вы им кем приходитесь? – спросил немолодой доктор, пригласив присесть и внимательно рассматривая посетительницу.

– Юридически ни кем, а по факту дочь и внучка, но об этом мало кто знает, – ответила Саша, не отводя взгляда.

– Странно, но он не хочет видеть никого, а особенно дочь Яну, – посмотрев на Сашу укоризненно, произнёс он.

– Меня зовут Саша, а Яна моя сестра. Я прилетела в гости из Швейцарии. Хотите, я покажу Вам свой паспорт? Приехала, а дом пустой. Нет ни хозяев, ни их детей. Что с ними? – спрашивала она, найдя и протягивая ему свой паспорт.

– Скажу Вам откровенно, милая барышня, что Торопова на время грамотно устранили. Кто и зачем я не знаю. Он просто выпал на два дня из реальной жизни, а восстанавливаться придётся ещё дня три. Мать Сергея Ильича свалил настоящий приступ, видимо из-за тревоги за сына. Торопов здоровый мужчина. Его не пытались отравить, его просто убрали на время. Через сутки их можно будет забрать домой. Светлане Владимировне уже лучше, а вот её сын не хочет никого видеть и домой не рвётся. Похоже, у него начинается депрессия. Что-то или кто-то его очень расстроил. Дочь обещала заплатить за пребывание, но так и не появилась. А мне что делать? – задал он вопрос, глядя на Сашу и возвращая ей паспорт, который тщательно изучил во время своего рассказа.

– Готовьте счёт, включив завтрашний день, я оплачу его сегодня, как только поговорю с ними. Я могу их увидеть?

Сашу проводили в палату, которая была двухместной. Сын и мать лежали с закрытыми глазами, как будто спали. Саша присела на край кровати Торопова и взяла его за руку.

– Пап, это я, Саша. Что же с вами со всеми случилось? Папа, ты мне должен помочь разобраться во всём, пожалуйста. Одна я не справлюсь. Где могут быть Артём, Яна, Степановна. Поговори со мной, – просила негромко Саша, а на глаза наворачивались слёзы.

Отец медленно открыл глаза.

– Повтори, что ты сказала? Как ты меня назвала? – спросил Торопов, пытаясь улыбнуться.

– Пап, расскажи, что произошло, – говорила Саша, вытирая слёзы. – Я вас не оставляю, пока во всём не разберусь. Обещаю. Но ты должен перестать винить не только себя, но и детей. Говори, как есть.

– Сашенька, мы выиграли большой заказ и деньги должны прийти со дня на день, если уже не пришли. Думаю всё дело в них. Дома устроили что-то типа помолвки Яны с Олегом

Затонским, а потом произошёл скандал. Началось всё с пустяка, с шутки. Артём уехал раньше, униженный и обиженный. Потом мне стало плохо и я многого не помню. Плохо то, что я мало того, что лежу, но ещё и без телефона, который остался дома. Не могу никому позвонить, не помня номеров. Я думаю, что Яна поддалась уговорам Олега на безумную идею приумножить деньги в короткий срок. Пойду я, Саша, в тюрьму, – говорил Торопов чуть слышно. – Я говорю тихо, чтобы не разбудить маму и не отвечать на вопросы, на которые у меня нет ответов. Я не могу обратиться в органы и обвинить дочь в том, в чём не уверен.

– Я не знаю, как у Яны голова настроена на финансы, но знаю точно – не могла она вас не навестить за два дня, будь у неё такая возможность. Не тот она человек. Здесь что-то не так, папа. Ты мне должен рассказать, как проходят у вас перечисление денежных средств, с использованием компьютеров. Всё: суммы, коды, доступы, подтверждения, почта, что находится на рабочем столе, работаешь ли ты дома и с какими документами. Пап, я бы не интересовалась, но, ни Яна, ни Артём, ни даже Степановна не отвечают. Охранник сказал, что дом вообще пуст. Я волнуюсь, и начинать с чего-то надо. Вспоминай и отдыхай, а я пока позвоню, – сказала Саша, набирая номер. Трубку долго не поднимали. – Дмитрий, привет, – перешла Саша на английский. – Ты должен мне помочь. Мне нужен телефон твоего брата и твоя рекомендация. Всё, что мне необходимо – это его консультация. Мне нужен будет совет или помощь. Я в России, но криминала за мной нет. Ты стал занудой, – перешла Саша на русский язык. – Спасибо, я записала. – Рассказывай, я тебя слушаю, – обратилась она к отцу.

Прошли минут десять. Торопову казалось, что он рассказал Саше всё, когда вспомнил одну важную деталь.

– Саша, в моём кабинете стоит статуэтка Кассандры – дочери последнего троянского царя Приама. Ничего ценного, внутри она полая, там есть все пароли, записанные мной от руки. Маленький листок бумаги, который держит скотч. Пинцет в ящике стола. Как я мог такое забыть, – говорил отец. – Только, как ты попадёшь в дом?

– Пап, я что-нибудь придумаю. У меня есть теперь телефон прокурора, он мне и даст совет. Ты скажи, что вам привезти к вечеру? Боюсь, я раньше не управлюсь.

– Ты, главное, найди Яну, – попросил отец, беря Сашу за руку. – Вечером не приезжай, а вот завтра утром заведи нас отсюда.

– Не волнуйся. Я постараюсь, – ответила она и поцеловала отца в щёку. – Я буду очень стараться.

Саша оплатила пребывание отца с бабушкой в больнице и попросила доктора не говорить никому о реальном положении дел.

– Я не думаю, что ими будут интересоваться, но пусть считают, что изменений нет, и дадут мне время докопаться до истины, – попросила она доктора, сунув ему в карман купюру с ликом президента США. – Да, чем дальше в лес, тем страшнее, – сказала Саша, садясь в машину. – Антон, доктор сказал, что отца «вывели» из строя намерено, но доказать это уже невозможно. Он здоров, но подавлен и слаб. Что мы имеем? У отца есть бизнес. Его отправляют в больницу в то время, когда на счёт должны поступить деньги. В это же время пропадают брат и сестра. Вывод: деньги спишет со счёта один из них, либо третий, кто удерживает одного из них. Они оба владельцы. Кто им может запретить это сделать? С чего мне начать? – спрашивала она саму себя. – Мне нужно попасть в дом.

– Тебе охрана дала понять, что это невозможно. Если отец позвонит в милицию, что вполне законно, то, без присутствия, хотя бы участкового, всё равно ничего у тебя не получится, а с ним ты потеряешь кучу времени, – говорил водитель. – Что касается отца, то есть препараты, которые провоцируют сердечный приступ, и без следа выводятся из организма. След есть в первые сутки, но кто бы этим занимался, не зная истинного положения дел.

– А кто тебе сказал, что я буду пытаться попасть законным путём в дом? Я знаю, как это сделать. Нужно купить две камеры, до того, как я буду учиться перемахивать двухметровый

забор. Кто знал, что, вместо тёплого приёма через четыре года, меня будет ждать детективный сериал? Сыщик из меня никакой, но всё когда-то бывает в первый раз.

– Зачем тебе попадать в дом? – поинтересовался Антон.

– Если он пуст – моя дорога в милицию будет оправдана, а если там кто-то есть – проясню ситуацию. Камеры мне нужны на перспективу, если в доме кто-то появится. Сидеть одновременно в засаде и что-то делать я не смогу. Логично? Поехали.

Александра позвонила Аркадию Жданову и договорилась о встрече. Купив камеры, подъехали к дому по заросшей грунтовой дороге со стороны перелеска.

– Как ты преодолеешь такой забор, – спросил Антон, глядя на Сашу, которая складывала покупки в свою сумку-мешок. – Твои узкие джинсы не дадут тебе такой возможности.

Саша вышла из машины, набрасывая ручки сумки через шею и плечо.

– А ты на что? – спросила она и внезапно «вынесла» ногу параллельно земле, как это делают для удара. – Так лучше?

– Каратистка? – улыбнулся водитель.

– Нет. Демонстрирую практичность и возможность джинсов. Ты меня подсадишь? Антон, я понимаю, ты можешь бросить меня здесь одну, но лучше тебе меня дожждаться. Ты получишь деньги, а я, если не добуду информацию, буду знать – у меня есть напарник. Если я не появлюсь через полтора часа – звони в милицию, можешь ничего не скрывать и рассказать всё, что знаешь, а пока будь на связи. Подставляй плечи, мне пора.

Глава 1

В небольшом районном центре жили три «товарища». Сергей Ковалевский, Сергей Торопов и Алла Строгова родились в тысяча девятьсот шестидесятом году, учились в одном классе и жили в одном районе. Сергей Ковалевский был вторым ребёнком в семье медсестры и водителя. Второй Сергей и Алла были единственными детьми в семьях. Родители Сергея были госслужащими. Мама – была профсоюзным лидером, а отец – работником горкома партии. Алле «повезло» меньше. Её мама была простой учительницей, а папа работал на стройке каменщиком. Оба Сергея были чем-то похожи друг на друга, словно братья. Тёмно-русые, крепкие, спортивные парни ростом под метр восемьдесят, занимались хоккеем в клубе своего района. Единственное, что их отличало – воспитание и успеваемость. Сергей Ковалевский, не смотря на звучную фамилию, был не силен в математике. Сергей Торопов «переплюнул» друга в этой науке и преуспел в уроках воспитания. Алла Строгова была девушкой умной, симпатичной, общительной и дружелюбной. Золотоволосая и синеглазая Кассандра, так её прозвали в классе, обладала организаторскими способностями и хорошей интуицией. При таком «раскладе» дружила троица до самого выпуска.

Александр Ковалевский ушёл из семьи, когда старшей дочери исполнилось восемнадцать, а сын Сергей перешёл в десятый класс. В этот же год, после несчастного случая на стройке, умер отец Аллы. Беда в двух семьях сблизила Ковалевского и Строгову, и Торопов стал ревновать друзей. Парню казалось, что его предали. После выпускного вечера, в семьдесят седьмом году он уехал в областной центр, поступил в университет. Больше его в районном центре не видели. Через год Тороповы старшие уехали вслед за сыном, получив повышение. Алла поступила в техникум лёгкой промышленности, а Сергей Ковалевский в строительный техникум. Через три года они поженились, закончив обучение, а ещё через два года, девятого сентября восемьдесят второго, Алла подарила мужу дочь, которую называли Александрой. «Отец зря не назвал тебя Софьей», – часто говорила мама подросток Саше. Саша была необычным ребёнком. Она начала читать в четыре года и к школе читала лучше всех в семье. Осилив программу 1-3, с шести лет пойдя в школу, она получила аттестат о среднем образовании в неполные шестнадцать лет. Александра была невысокого роста, русоволосая с большими синими глазами. Отец в шутку называл её Васильком. Училась она хорошо, но больше тянулась к точным наукам. Ещё в начальной школе в ней проснулись математические наклонности, а начиная с восьмого класса, она не пропустила ни одной олимпиады по математике, а позже по информатике не только городские, но и региональные. Она не была замкнутой девочкой, но её интересы не совпадали с интересами одноклассниц, которые были старше неё на два года, и подруг по этой причине не было. Она ходила в шахматный кружок вместо танцевального, изучала английский язык вместо дискотек. При этом не считала себя вундеркиндом и к прозвищу «Софья» относилась спокойно. Были и у неё и свои недостатки. Саша на лету схватывала уроки бабушки и мамы, но без частой практики, в голове оставалось всё чисто теоретически. Она могла постирать или поутюжить, но приготовить обед из двух блюд для неё было пыткой. Отец начал «борьбу» с порядком в её комнате и внешним видом, когда Саше было десять.

– Василёк, я просил тебя не устраивать из комнаты кладовку для хлама? У меня в гараже больше порядка, чем у тебя. Даю тебе час на разбор добра, а через час складываю всё, что обнаружу не на местах в мешок и на свалку, – говорил он. Конечно, он ничего не выбрасывал, но раза с пятого-шестого в комнате больше не было беспорядка. Так было и с внешним видом. – Не хочешь следить за волосами – сделай стрижку или побрей голову, – говорил он. – Ты, прежде чем надеть вещь, подумай, как тебя примут окружающие. У тебя, Василёк, на лбу не написано, что ты умная и тебя встретят по уму. Красивая девочка – это хорошо, а вот умная и аккуратная девочка – это гораздо лучше. – Так постепенно Саша привыкла к аккуратности и

порядку не только в одежде, но и в делах. У неё не было вопросов, куда и что она положила, где искать и в каком ящике. Возможно, это была и не заслуга отца, но ей так хотелось верить, что папины уроки не пропали даром. Был у Саши и свой маленький секрет, которым она не делилась ни с кем, боясь быть непонятой. Саша иногда видела вещие сны. Они напоминали две-три картинки предстоящих событий с участием её или её семьи. Они не нуждались в толковании, а наводили на размышления. Это её вначале пугало, потом настораживало, а в последнее время, она принимала это как должное. «Предупреждён, значит, вооружён», – думала она.

Мама Саши была не просто хорошей портнихой, но и отличным дизайнером. Она придумывала сама фасоны и имела постоянных клиентов. Вдвоём с мужем они открыли небольшой магазин «Ткани», где предлагали услуги по пошиву одежды. Чуть позже Алла Анатольевна привлекла ещё портниху и дела шли хорошо. Особых капиталов с продаж не было, но на хлеб с маслом хватало. Город был небольшой, и большинство жителей одевались в китайский ширпотреб.

Александра Ковалевская поступила в университет без единого экзамена, выиграв накануне областную и региональную олимпиады по информатике и программированию. Получив койко-место в общежитии университета, родители перевезли дочь в областной центр в шестидесяти километрах от дома, нагрузив вещами на первое время.

– Сашка, будешь приезжать через выходной домой и забирать частями то, что тебе понадобится, – говорил отец. – У тебя комната на двоих, постарайся её не захламлять лишними вещами. Прежде чем навести порядок в голове, разберись с хаосом в быту, – говорил отец. – Ты мне обещала это усвоить.

– Папа дело говорит, а ты не обижайся, – поддерживала Алла мужа. – Стирать тебе не придётся – сделаем это дома, готовить ты не будешь – поленишься. Купим один чайник и найдём маленький холодильник, бывший в употреблении.

В первый год обучения Саша побывала во многих уголках «миллионника». Ей было интересно всё. В группе в основном были ребята. Её любили и ценили за помощь и участие, но в компании не приглашали из-за возраста. Она активно участвовала в различных студенческих мероприятиях, продолжала «покорять» олимпиады как студентка и имела хорошие результаты. Свою первую сессию она сдала на «отлично». Лето она провела в родном городке, а к началу занятий собиралась вернуться в город вместе с родителями. Накануне ей приснился сон, что машина отца, на которой они едут в город попадает в аварию. Она чётко, откуда-то сверху, видит всех троих погибшими. Утром, проснувшись, она отказывается ехать с родителями в город, ссылаясь на нехорошее предчувствие и увиденный сон.

– Пап, я поеду завтра одна и автобусом. Не уговаривайте меня – это бесполезно, – чуть не плача, говорила Саша.

– Василёк, не драматизируй. Мы все вместе поедem автобусом, купим всё, что нужно, а вечером с мамой вернёмся домой.

Проводив родителей последним автобусом домой, Саша устроила повторную примерку вещей. Спать легла рано, а утром первым автобусом вернулась в свой город. В общежитие позвонили соседи. В рейсовый автобус, в котором родители возвращались домой, на тридцатом километре от города, врезалась гружёная фура. Среди десяти погибших были Алла и Сергей Ковалевские. Двадцать девятое августа стало днём траура. Родителям Саши было всего тридцать девять лет. После похорон, Мария Петровна Строгова, потерявшая единственную дочь, слегла. Ковалевская Полина, потерявшая сына, оказалась крепче свахи и поддерживала её как могла.

– Бабуля, я возьму академический отпуск на год и вернусь домой, – говорила Саша. – Нам с тобой будет легче, а выучиться я смогу чуть позже.

– Ты не должна этого делать, Василёк. Я ещё женщина у тебя крепкая, мне всего пятьдесят девять лет. Ты этим отца с матерью не вернёшь, а год пропустишь. Пока я в больнице,

Полина ко мне будет приходить, а дней через десять приду в себя и вернусь домой дожидаться тебя. Перевезём мои вещи к вам и будем мою квартиру сдавать. У нас с тобой много дел. Я, Сань, справлюсь, а ты привези справку о том, что ты студентка. Оформим на тебя пенсию, а с бизнесом разберёмся позже. Проживём, девочка моя, и переживём.

Бабушка переехала в дом дочери, сдав свою двухкомнатную квартиру, познакомилась быстро с соседями. Дом был на двух хозяев с центральным водопроводом и отоплением. Печь можно было топить самостоятельно в межсезонье. Две спальни, зал, большая кухня, санузел и веранда с кладовкой. Земли было не более трёх соток под огород. К гаражу была пристроена летняя кухня и баня, которую любил хозяин. Дальше небольшой сарай, где держали кур. Весной на птицефабрике покупали цыплят, и всю зиму были с мясом кур и яйцами. Мария Петровна сама оформила попечительство. Не будь Саша студенткой, всё оказалось бы сложнее, но она уже училась на втором курсе, и ей исполнилось семнадцать лет. Полину Ковалевскую забрала дочь, которая жила на Урале. В доме был телефон, и свахи иногда перезванивались. Саша приезжала, как правили в пятницу, и уезжала в воскресенье после обеда. Если была необходимость, бабушка звонила на телефон общежития, а через пять минут перезванивала. Саша в долгу у вахтёров не оставалась, привозя то тушку курицы, то пару десятков домашних яиц. Сдав часть зимней сессии досрочно, она приехала на десять дней перед Новым 2000 годом.

Глава 2

Летний июньский дождь барабанил по крыше автомобиля, в котором сидели брат и сестра Тороповы. Десять минут назад они сдали по экзамену и «закрыли» летнюю сессию. Артём Торопов стал студентом пятого курса, а его сестра Яна – второго. Молодые люди мысленно уже были на морском побережье. Отец обещал им эту поездку. Сергей Ильич Торопов был сорокалетним отчимом Артёма и Яны. Они прожили вместе пятнадцать лет и привыкли друг к другу. Людмила Геннадьевна Торопова вместе со своим отцом и водителем погибли в автокатастрофе два года назад в апреле девяносто восьмого. Она была на пять лет старше мужа, и общих детей у них не было.

Разговаривая полшутя, Артём слишком резко сдал машину назад, чтобы развернуться во дворе университета, и слишком поздно заметил трёх человек под зонтом, одного из которых сбил. Он и сестра вышли из машины, не обращая внимания на дождь. Брат поднял девушку с земли и положил на заднее сидение авто. Она была без сознания. Сестра заняла место рядом с водителем, и машина взяла курс на больницу. Пока доктор осматривал пациентку, Артём звонил отцу.

– Пап, что мне делать? Я её «снёс» на глазах у десятков зевак.

– Попробуй договориться мирным путём. Узнай, где живёт, отвези домой, поговори с родителями. Тёма, тебе двадцать третий год – будь мужиком.

– Хорошо, я буду мужиком. На что мне рассчитывать?

– Не больше сотни. Вы экзамены сдали? – спросил он. Получив ответ, добавил: – До вечера.

Доктор вышел из приёмного покоя с улыбкой.

– Молодые люди, вам крупно повезло. Больших и серьёзных травм, кроме сотрясения мозга, нет. Ссадины, ушибы пройдут через три-четыре дня, а вот сотрясение нужно лечить покоем. Минимум неделя постельного режима, сна и хорошего питания. Ей нужен отдых. Она вам кто?

– Родственница, – поспешила ответить за брата Яна. – Мы вместе учимся, но на разных курсах и факультетах.

– Её можно забрать, а можно оставить. Палаты у нас общие, а я вижу, вы к таким не привыкли. Решайте. Я буду в отделении до пятнадцати часов. Можете поговорить с ней и решить вопрос вместе.

– Привет, – сказала Яна, входя в приёмный покой. – Ты как? Кто ты такая и как оказалась в университете?

– Извини, говори тише. У меня голова раскалывается. Доктор предлагает мне остаться на неделю в больнице, так мне будет удобнее. Я живу в общежитии университета, учусь на факультете информатики. Перешла на третий курс. Зовут Саша Ковалевская, – говорила негромко девушка. – Вы сможете позвонить моей бабушке? Она живёт в райцентре, будет меня ждать и волноваться.

– Саша, ты прости моего брата за наезд. Мы готовы оплатить твоё лечение. Ты не согласишься поехать к нам? Возьмём у доктора рекомендации, будешь лежать в комнате для гостей целую неделю под моим присмотром. Из нашего дома сама бабушке и позвонишь, – говорила Яна, приняв собственное решение, не посоветовавшись с братом.

– Смешная ты, – попыталась улыбнуться Саша, но улыбки не получилось. – Я даже не знаю, кто вы такие.

– Не вопрос – познакомимся. Я доктору сказала, что мы твои родственники. – Артём, сходи к доктору, пусть напишет всё что нужно и скажи, что мы забираем Ковалевскую к себе

домой. – Мы брат и сестра Тороповы. Я перешла на второй курс экономического факультета, а Артём на пятый, – говорила Яна, обращаясь уже к Саше. – Тебе сколько лет?

– В сентябре будет восемнадцать. Что, выгляжу большим ребёнком? Мои документы в сумке – можешь проверить. Знаешь, программисты живут в своём виртуальном мире, а что делается вокруг, не замечают. Что нам мешало шагать по тротуару, как это делают все люди или взять чуть левее? Я видела машину, но не думала, что она так быстро возьмёт с места в карьер. Сама нашла приключение на свою голову.

Через час Артём привёз Александру Ковалевскую в дом отца. Первым делом она позвонила бабушке и «уехала» на два-три дня с сокурсниками в поход, после чего её ожидал ремонт в общежитии.

– Бабуля, между ремонтом и олимпиадой я приеду на пару недель домой. Не скучай, я буду тебе звонить, – успокаивала она бабушку. – Что ты на меня так смотришь? О чём я должна была ей сказать? – спрашивала Саша Яну, которая улыбалась. – Бабушке шестьдесят лет и она единственный родной мне человек. Моя правда ей только навредит. Через пару дней вернусь из похода и позвоню.

Пока Саша принимала душ, переодевалась в выделенные Яной вещи, брат отчитывал сестру.

– Ты что творишь? Как ты объяснишь отцу пребывание этой девушки в доме?

– Чего ты кипятишься? Ей нужно неделю лежать, а здесь ей будет удобнее всего – всё под боком. Я сама поговорю с папой. Тебе жалко порции обеда или ужина? Комната пустая, ходить по дому она не будет. Чем ты недоволен? Вместо благодарности за смекалку, одни упрёки, – говорила Яна. – Ты думаешь, что узнав о том, что девчонка в больнице, отец не отправит тебя с передачами к ней? Я облегчила твою участь, неблагодарный. Где рекомендации доктора?

Саша проглотила обед, несмотря на тошноту, выпила таблетку и уснула, едва голова коснулась подушки. Она не слышала, как в комнату входила домработница, забирая в стирку её платье, как на неё пришёл посмотреть хозяин дома. Он, не стеснясь, открыл её сумку и проверил документы. Фамилия девушки, её прописка, а главное её фото напомнили ему о многом. Саша проспала до самого утра и спала бы ещё, если бы не пришла Яна.

– Ну, ты и спать, горазда, – сказала она. – Тебя наш семейный доктор второй час ждёт. Голова болит?

– Почему не разбудили раньше и заставили человека ждать? Ты помоги мне добраться до туалета – голова кружится, – сказала Саша, придерживаясь рукой за стену.

– Ты дверь не запирай, ещё грохнешься там. Про олимпиаду вчера бабушке насочиняла, как и про ремонт? – спросила Яна.

– Нет. Я сказала правду, бабушка о ней знает. Региональная олимпиада действительно пройдёт первого-второго июля. Я очень на неё хотела попасть, а теперь не знаю, как быть. Сегодня уже тринадцатое, осталось две недели с хвостиком, – ответила Саша, умываясь.

– Что это тебе даст? – не понимала Яна.

– Я могу попробовать напрячь свои мозги во всероссийской олимпиаде, если справлюсь с этой, – ответила Саша, расчёсывая волосы и собирая их в небольшую косу. – Мне нужно, чтобы меня заметили те, кому мои навыки могут быть полезны, и предложили хорошую работу. У меня нет никого кроме бабушки и надеяться мне не на кого. Зови своего доктора.

Доктор осмотрел Сашу и был вынужден её огорчить.

– Хотите, юная леди, упасть посреди улицы или в транспорте? Ваше головокружение, боль и тошнота могут пройти дней через пять-семь при условии строгого постельного режима, – говорил он, глядя на реакцию её зрачков.

– Доктор, а думать я могу? Или мои мозги к этому не готовы? – с надеждой спросила Саша.

– Платон Наумович, Саша у нас гений математики и ей нужно готовиться к олимпиаде по информатике. Ей можно заниматься?

– Через пару дней я вас навещу и посмотрим, что я могу вам позволить, а пока только девичьи секреты и сон, – выходя, сказал доктор.

– Привет, – сказал Артём, входя в комнату. – Держи завтрак. Антонина Степановна спрашивала, что тебе приготовить? – говорил он, ставя небольшой столик прямо на кровать.

– Стоило попасть под колёса вашего авто, чтобы узнать жизнь с другой стороны. Вы дети олигарха? Семейный доктор, повар. Чем ещё удивите? – улыбнулась Саша. – Давайте, ребята, договоримся – никакой лишней опеки и заботы. Моя скромная персона, как-то не привыкла к такому вниманию, она проведёт в вашем доме пять дней и тихо уедет, не доставляя лишних хлопот.

Каждый день Саши в доме Тороповых начинался в семь утра. Она слышала, как хозяин дома уезжает на работу, но, ни разу его не видела. Потом Антонина Степановна приносила ей завтрак, чуть позже сок и до обеда её не беспокоили. Яна появлялась на час перед обедом и исчезала до ужина. Артём больше десяти минут не задерживался. Молодой человек Александре понравился с первого взгляда. Торопов младший был брюнетом. Модная стрижка, карие глаза и правильные черты лица делали его не просто симпатичным, а очень симпатичным. Рост чуть больше метра восьмидесяти, а вес нельзя было определить даже примерно. Парень не был атлетом, с накачанными мышцами, но был «ширококостным и упитанным» в меру. Саше нравилась его улыбка и то, как он с ней разговаривал. В его голосе не было превосходства или недовольства по поводу её «соседства» в доме. Саша позвонила преподавателю, и тот привёз для неё литературу. В пятницу её посетил доктор.

– Проведёте ещё два дня с небольшими нагрузками под присмотром и в понедельник можете возвращаться к вашему ритму жизни. Постарайтесь первое время не переутомляться и хорошо питаться. Через полгода покажитесь невропатологу.

В субботу Сашу пригласили к обеду в столовую, и она сумела рассмотреть дом. Он был небольшой, хотя и в два этажа. Кухня-столовая, гостиная, гостиная, где жила сейчас Саша, лестница на второй этаж, где были четыре комнаты, и где жила вся семья. Она познакомилась с хозяином дома, которого звали Сергей Ильич, и заметила, как тот на неё смотрит. Так рассматривают человека, которого давно не видели, как будто ищут знакомые черты и не находят или сомневаются. Он расспрашивал её о родителях, о городе, где она родилась и жила, об учёбе, о планах на будущее и Саша ему рассказывала обо всём, ничего не скрывая, да и скрывать было особенно нечего. После обеда Яна пригласила Сашу к себе в комнату.

– Саш, я хочу предложить тебе часть своих вещей, новых вещей, а ещё хочу, чтобы ты помогла выбрать мне наряд на завтрашний день в клуб. Завтра мне исполнится девятнадцать и я должна выглядеть отлично. Я планирую купить новый, но могу передумать, – говорила Яна, доставая вещи из шкафа.

– Зачем ты их покупала? – удивлялась Саша, глядя на такое разнообразие фасонов. – Меня раньше мама обшивала. Сама фасон придумывала, сама шила – было не хуже импорта.

– А я не могу пройти мимо понравившейся вещи. Вот, к примеру, костюм. Как я его примеряла? Пришла домой, застегнула молнию на брюках, села, и поняла – либо я не дышу, либо молния разойдётся в самый неподходящий момент. В джинсы вообще бёдра не входят. Может я прошла примерку одних, а взяла другие, полагаясь на прежний размер, – смеясь, говорила Яна.

Через час Саша покидала комнату Яны с пакетом вещей и обувью, которые понравились, посоветовав хозяйке два наряда.

– Саш, пойдём в сад, – предложила Яна, заметив, что Артём вернулся.

Пока девушки были в саду, Артём положил назад в сумку Сашин паспорт и договор на вклад, а после этого присоединился к ним.

– Саш, пойдём завтра с нами в клуб, – предложил он. – Не можешь прыгать – послушаешь музыку, отвлечёшься.

– Спасибо, ребята. Я бы с удовольствием уехала уже сегодня, но я слово держу. В понедельник заеду в общежитие, встречу с преподавателем и поеду домой к бабушке. – Она не могла сказать, что с удовольствием бы задержалась в их доме ещё на недельку, и всё из-за Артёма. Ей очень нравился молодой человек, а если быть откровенной – она влюбилась. Влюбилась в первый раз в свои семнадцать лет. Влюбилась и не знала, как скрыть своё отношение к нему. Она думала о нём не только днём, но и ночью, видя такие красивые и «откровенные» сны. Ей не хотелось думать о том, что говорилось ей во сне: «Василёк, всё это плохо закончится для тебя. Возвращайся домой».

Утро началось с поздравлений, которые предназначались Яне. После завтрака, отец с детьми уехал за подарком и нарядом для «новорождённой». Вернулись все к обеду вместе с матерью Сергея Ильича. Праздничный обед затянулся до самого полдника. Теперь вопросы Саше задавала Светлана Владимировна Торопова. Так Саша узнала, что более двадцати лет назад она с семьёй жила в их городе. Молодёжь с бабушкой уехали одновременно. Хозяин дома поднялся к себе. Саша помогла Антонине Степановне навести порядок, перемыл и убрав посуду.

– Вы давно работаете у Тороповых? – спросила Саша.

– Лет десять. Я была у них лет пять приходящей кухаркой и домработницей, а когда переехали в этот дом и мне место нашлось. Хозяин то наш родом из ваших мест, вон как засыпали с матерью тебя вопросами. Ты, Саша, отдыхай. Ребята раньше полуночи не вернуться, а Сергей Ильич до утра не проснётся. Что-то перебрал он сегодня. Давно я его таким не видела. Может проблемы на работе? Пойду к себе. Спокойной ночи.

– Приятных и Вам снов. Завтра я съеду из этого дома. Спасибо Вам за всё, – ответила Саша, направляясь к себе в комнату.

Ей казалось, что она уже уснула, а проснулась от голоса Яны. Саша села в кровати и прислушалась. «Показалось», – успела подумать она, когда услышала опять голос Яны: – «Не трогай меня, убери руки». Александра встала с кровати и вышла из комнаты в гостиную. На диване Яна отбивалась от молодого человека, который пытался её раздеть. Саша схватила его за волосы на голове и потянула изо всех сил. Парень, не отпуская Яну, развернулся и ударил Сашу наотмашь. Она не растерялась, удержалась на ногах и, схватив с журнального столика статуэтку, стукнула парня по голове. Отпустив Яну, молодой человек на секунды замешкался и «осел» на пол, не теряя сознания. Этого времени Саше хватило, чтобы поясом собственного халата связать парню руки. Узел был не прочный, но в руках была статуэтка, и это придавало смелости.

– Сиди смирно, придурок, а то добавлю, – пригрозила Саша парню. – Яна, это кто?

– Ты сама назвала его придурком. Придурок и есть, – сердито ответила она.

– Девочки, что здесь происходит? – спускаясь с лестницы, спросил Сергей Ильич. – Саша, у тебя кровь, возьми платок. Что тут у нас дальше? – поглядывая на парня, продолжал он. – Он тебя обидел? Ты его знаешь? – обратился он к Яне.

– Знаю, пап, – ответила та, одёргивая платье.

– А ты что скажешь, герой-любownik? Мне милицию вызывать? Попытка изнасилования, избиение, проникновение в дом – тебе, что больше нравится? Видишь ли, я не в том состоянии, чтобы самостоятельно набить тебе морду, – говорил Торопов.

– Пап, отпусти его. Я сама виновата, – попросила Яна.

– Отпустить без извинений? Тогда представь нас друг другу, я ему руки развяжу и пожму, а он драться полезет. Ты этого хочешь?

– Не полезу, – сказал сквозь зубы парень. – Извините. Выпил лишнего.

– Саш, он тебе нос разбил. У тебя нет к нему претензий? – глядя на неё, спросил Торопов, забирая свой носовой платок. – Ты приложи к носу лёд. – Поступайте с ним как хотите. Спокойной ночи.

Яна развязала руки парню и проводила его за калитку, всё время чуть слышно воспитывая.

– Как это понимать? – спросила Саша её, когда та вернулась в дом. – Зачем ты привела его в дом среди ночи?

– Как хочешь, так и понимай. Я ему ничего не обещала, а как далеко зашёл его интерес – ты видела. Виновна, каюсь, но это всё. Спокойной ночи.

Саша вернулась к себе. «Какая уж тут спокойная ночь?» – подумала она, ложась в постель. Уже начиная засыпать, после часового раздумья, она почувствовала присутствие постороннего в комнате и включила ночник. У постели стоял Артём.

– Ты что здесь забыл? – сонно спросила Саша, меняя положение «лёжа» на «сидя».

– Тебя, – ответил Артём, и она поняла, что он пьян.

– Артём, иди к себе и проспись. Сегодня уже поздно, завтра поговорим. – Ей нравился Артём, но, ни о такой встрече с ним она мечтала. Стыд и страх были сильнее желания оказаться в его объятиях.

– Саш, не гони меня. Давай проведём эту ночь вместе, – говорил он, чуть растягивая слова, расстёгивая брюки и снимая рубашку. – Сань, ты мне нравишься, и я тебя хочу.

– Ты с ума сошёл? Уходи или я буду кричать, – просила Саша.

– Кричи, если хочешь. Двери я запер, – говорил он, задирая её сорочку.

– Артём, пожалуйста, не надо, – просила она и понимала, что он в любом случае добьётся своего. Разница лишь в том, будет ли это известно всему дому или останется тайной.

Он провёл рукой от груди до живота и тело Саши вздрогнуло. Молодой человек уже не церемонился. Чем больше сопротивлялась Саша, тем сильнее было его возбуждение. Он сорвал бельё и вошёл в неё, не особо заботясь, готова ли она к половому акту. Саша даже закусила губы от боли. Ей казалось, что внутри всё горит огнём. Слезы катились по щекам, и она хотела только одного – чтобы всё это скорее закончилось.

– Чего ты ревёшь? В первый раз что ли? – спросил Артём и осёкся. – Саш, ну извини. Ты мне нравишься, я нравлюсь тебе. Что собственно произошло необычного? Дай я тебя поцелую и будем спать, – вытирая её мокрые от слёз щёки своей ладонью, говорил он.

– Пожалуйста, уйди, – тихо попросила Саша.

– Обиделась? Хорошо, я уйду, – говорил он, собирая свои вещи. – Почему ты такая неговорчивая?

Саша поднялась с кровати, повернула ключ в замке двери и прошла в душ. Запах спермы и мужского пота вызвал у неё приступ рвоты. Ощущение собственного бессилия сменилось обидой, а потом разочарованием. Её изнасиловали не в подворотне, а в приличном доме. В доме, где приняли как друга, а потом унизили. Выйдя из душа с опухшими от слёз глазами, она надела свою одежду, в которой попала под машину Артёма и которую позже привела в порядок. Собрала постель с кровати, отправив её в корзину для белья, и взглянула на часы. Было слишком рано. Даже солнце не собиралось вставать из-за горизонта. Саша выключила свет, села у окна и стала ждать. «Что, собственно, произошло? Я жива, хотя не совсем здорова. Будь Артём трезв и нежен, возможно, всё произошло само собой, – думала она. – Может он догадывается о моей влюблённости, алкоголь только добавил храбрости пойти «на пролом». А ведь я пытаюсь его оправдать. Почему я такая глупая? Надо было уехать в пятницу, но я умышлено затягивала свой отъезд, ссылаясь на данное слово. Кого я хотела обмануть? Да, он мне понравился с самого первого дня. Но я на что рассчитывала? Где состоятельный и образованный Артём, а где я?» – думала она, глядя в окно. Саша услышала, как Антонина Степановна возится на кухне, взяла свою сумку, литературу и вышла из комнаты.

- Доброе утро, Антонина Степановна. Вызовите мне такси, пожалуйста, – попросила она.
- Ты чего ни свет, ни заря вскочила? Что у тебя с глазами? Что случилось?
- Ничего. Мне нужно домой. Я Вас вчера предупредила и со всеми простилась.

Через полчаса такси увозило Александру в общежитие. Первое, что сделала Саша, собрала сумки для поездки домой, а после восьми часов направилась на приём в поликлинику.

– Посмотрите, всё ли со мной в порядке, – протягивая квитанцию об оплате, попросила Саша пожилого доктора и ложась на кресло.

- Тебя изнасиловали? – спросила она.
- Вроде того. Со мной всё будет в порядке?
- Ты знаешь, кто это сделал?

– Нет. Иначе бы я пошла в милицию, а не к Вам.

– Я напишу всё в карточке, а ты сама позже решишь, что делать дальше. Не расстраивайся раньше времени. Не убили, и то хорошо. Ты студентка?

– Да. Я иногородняя и уеду домой сегодня. Вернусь в августе. Как Вы думаете, всё обойдётся?

– Будем надеяться.

Саша вернулась в общежитие, а через полчаса услышала стук в дверь. На пороге стояла Яна.

– Ты почему сбежала не простившись? – спросила она. – Что произошло?

– Извини. У меня дела были с утра, а вы после вчерашнего все спали. Мне в одиннадцать нужно быть на кафедре, а потом я поеду домой.

– Саш, у меня такое чувство, что ты на меня обижена? Это так? – спросила Яна и протянула Саше пакет с вещами, которые остались в комнате.

– Глупости! Знаешь, у меня бывает такое состояние, когда я всеми и всем недовольна. Это бывает, когда у меня не хватает времени, а сделать нужно многое. Чтобы себя как-то оправдать – я ищу крайнего. Ты не виновата. Раньше мне подобных вопросов никто не задавал, и мои оправдания оставались при мне. А крайним мог оказаться кто угодно, даже погода, – улыбнулась Саша. – Я недолго нахожусь в таком состоянии – потерпи.

– Куда ты с такими сумками?

– Темнота. В автобусе есть багажное отделение, там они и поедут. В общежитии мало кто оставляет вещи на лето – ты просто можешь не попасть в свою комнату в следующем учебном году. К первому сентября багаж вернётся обратно.

– Саш, мы тебя с Артёмом можем отвезти на машине.

– Спасибо, Яна. Я доберусь сама. Знаешь, я не набиваюсь тебе в подруги. Мы мало знакомы, да и познакомились сами того не ожидая, но, где найти меня ты знаешь. Забегай при желании. Передавай мою благодарность за тёплый приём в вашем доме всем. Извини, мне пора бежать.

* * * *

А в это время в доме Тороповых проснулся Артём. Голова была тяжёлой, сказывался вчерашний вечер. Он направился в душ и, снимая бельё, понял, что Саша была ни во сне, а наяву. Он минут пять стоял под холодной водой приводя мысли в порядок и пытаясь восстановить события вчерашнего дня. Полной картины событий после полуночи не получалось. Вспоминались фрагменты, но он не был уверен, были ли они реальностью или пьяными фантазиями. Он, первым делом одевшись, спустился в комнату, где неделю жила Саша. Постель была заправлена, а вещей её не было. Открыв в санузле корзину для белья, он вынул простынь, брошенную в стирку, и убедился в своих догадках.

– Доброе утро, Степановна. А где народ? – спросил он, присаживаясь к столу.

– Отец на работе и ты об этом знаешь. Рабочий день в самом разгаре, – ответила она. – Саша уехала на рассвете. Я вызывала ей такси. Яна час назад укатила на твоей машине, думаю,

к Саше. Здесь без меня вчера шумно было. Яна пришла с кавалером, тот начал руки распускать, Саша его по голове ударила, на шум Сергей Ильич спустился. Только думаю, не всё они мне рассказали.

– Почему Вы так считаете? – спросил с интересом Артём.

– А ты сам посуди, если это всё, почему Саша уехала с опухшими от слёз глазами? Почему оставила подаренные Яной вещи? Если поссорилась с Яной, почему та поехала к ней? Ты свою сестру знаешь, она никогда не станет мириться первой.

– Это я Сашку обидел, – не глядя на Степановну, сказал Артём. – Напился как свинья и вёл себя по-свински. Надо бы извиниться.

У Торопова старшего дело оказалось намного серьёзнее и важнее. За два дня знакомства с Александрой Ковалевской, он вспомнил свою молодость и первую любовь. Саша была копией Аллы Строговой, только цвет волос у девушки был не золотой, а тёмно-русый. Узнав о семье своих бывших друзей немало, он вспомнил единственную близость с любимой женщиной в декабре хотелось надеяться, что результат будет положительным.

Глава 3

Саша приехала в понедельник ближе к вечеру. Бабушка, не видевшая внучку больше недели, даже прослезилась.

– Чего ты сырость разводишь? – обнимая пожилую женщину, говорила Саша. – Я теперь дней десять буду дома, а потом опять «сбегу». Бабулечка, я жива, здорова, звоню тебе через два дня – не надо так переживать. Я тоже очень скучаю, но что делать, если это необходимо. Помечтай со мной. Как ты думаешь, понравится мне Урал, а Питер, если я туда попаду? Мне хочется побывать везде, посмотреть, найти себе, если и не друзей, то единомышленников.

– Василёк, я не против твоих поездок, да и случаются они больше летом, когда каникулы. Мне бы было спокойнее отдыхай ты от учёбы на море с друзьями, а не на своих олимпиадах.

– Знаешь, а у меня, кажется, появились друзья – брат с сестрой. Оба учатся в нашем университете. Артём будет учиться на пятом курсе, а его сестра на втором. Я даже в гостях у них была, где обед подавала кухарка. Будет возможность, я тебя с ними познакомлю.

Прошли три дня, и ближе к обеду у ворот раздался сигнал автомобиля. Саша вышла за калитку и увидела машину Артёма, в которой тот был с сестрой. Он вышел и, глядя на Сашу, спросил:

– Саш, ты сможешь меня простить?

– За что? – сделала она удивлённым лицом.

– За всё, – ответил он, беря её за руку. – Я тебя еле нашёл, но не мог не приехать. Прости меня, пожалуйста. Напился как скотина и вёл себя по-скотски.

– Пойдёмте в дом, я познакомлю вас с бабушкой. Я с вами знакома, но не говорила ей о наезде, так что не проговоритесь.

Мария Петровна Строгова принимала городских гостей обедом и разговорами. Саша сама завела разговор о Тороповых.

– Бабуля, а ты Сергея Торопова знала? – спросила внучка.

– Серёжку-то? Конечно, знала. Он в одном классе с твоими родителями учился десять лет. Такая святая троица была – два Сергея и Алла. Они дружили втроём, а перед выпуском что-то не поделили. Потом Сергей уехал в город, а следом за ним и родители его. Больше мы его не видели. Мать Сергея навещала своих родителей, а потом и их перевезли, – рассказывала бабушка. – Ты почему вдруг о нём спросила? – полюбопытствовала Мария Петровна.

– Артём и Яна его дети, бабуля, – улыбнувшись, ответила Саша. – Получается, что наши отцы дружили.

– Мы его приёмные дети. Он женился на маме, когда ему было двадцать шесть лет, а мама два года назад погибла в ДТП, – сказала грустно Яна.

– Сашины родители тоже погибли в аварии. В августе год будет. Её одноклассники школу только в этом году окончили, а она уж второй курс одолела.

– В кого она у Вас такая умная? – улыбаясь, спросил Артём.

– Лучше бы была как все, – вздохнула бабушка Саши. – У неё и детства то не было. Одно книжки да олимпиады то в школе, то в районе, то в области. От того ни друзей нет, ни подруг. Кому нужна малявка в выпускном классе? Она школу окончила в июне, а шестнадцать исполнилось в сентябре.

– Мария Петровна, а у Вас есть фотографии родителей Саши и нашего отца? – спросила Яна.

– Василёк, принеси синий альбом. Они все там.

– А почему Василёк? – спросил Артём.

– Отец так Саню называл за её синие глаза, а когда сердился, называл Александрой. Вот смотрите. Может, сами кого узнаете, – открывая альбом, принесённый Сашей, говорила Мария Петровна. – Хотите, я вам покажу и школу, где учились родители, и дома где жили?

Провожали неожиданных гостей ближе к вечеру после часовой экскурсии по городу.

– Через месяц мы вернёмся и обязательно с вами увидимся, – говорила Яна прощаясь. – Тебе, Саш, успехов и лёгких задач, а Вам, Мария Петровна, здоровья. Ваш привет я обязательно передам папе. До свидания.

– Янка, ты видела, как живут люди всего в шестидесяти километрах от города? – спросил Артём. – Вот почему удивлялась Сашка, живя в нашем доме.

– Тёма, семьдесят процентов, если не больше, так живут и в областном центре. Спустишься уже на землю. Нам с тобой просто повезло, что родители родителей оказались в нужное время и в нужном месте и поймали свою синицу, а родители сумели удержать её за хвост. Теперь очередь за нами.

– Ты заметила, как вела себя со мной Саша? – спросил Артём.

– А ты ждал пылких объятий? Она сделала вид, что ничего не произошло. Думаешь, это далось ей легко? Возможно, она кипела от ненависти и обиды, возможно, хотела послать нас ко всем чертям, но сдержалась и вела себя тактично. Это путь к прощению, Тёма.

– Мне было бы легче накричи она на меня, выплесни весь негатив. Она на меня, я на неё и разбежались, забыв обо всём, продолжая жить каждый своей жизнью как раньше, – говорил он, глядя на дорогу. – Скорее бы уехать и забыть все неприятные моменты.

– Момент был неприятный скорее для неё, чем для тебя. Но судя по твоей реакции на сегодняшний визит, ты часом, братец, не влюбился? – смеясь, спросила Яна. – Саша девушка симпатичная, а главное умная, что никак не сравниться с твоими блондинками. Первый шаг мы с тобой сделали, а остальные будешь делать сам и либо вперёд, либо назад. Надо сказать отцу про памятник друзьям юности и о дне памяти, а ехать или нет решать ему. Не забудь, что Сашке девятого сентября исполнится восемнадцать. Надо бы что-то придумать.

– Василёк, а ты никак влюбилась в этого Артёма? – проводив гостей, улыбнувшись, спросила бабушка. – Парень он видный, с манерами, с деньгами, но тот ли он принц, что нам нужен, вопрос спорный.

– Бабуля, ты думаешь, я совсем наивная и ничего не понимаю? То, что он мне нравится, я не отрицаю, но любовь это или нет – я не знаю. Разные мы с ними и, возможно, никакой дружбы между нами и не сложится.

Саша уехала в город через десять дней. Вернувшись с Урала, она стала собираться в Питер. Пока она была в Питере, Марию Петровну навестил Сергей Ильич Торопов.

– Здравствуйте, Мария Петровна. Не узнали? – спросил он, остановив машину у калитки.

– Здравствуй, Серёжа. Тебя трудно не узнать – ты стал старше, но мало внешне изменился. Проходи, раз приехал. Ты по делу или с оказией?

– Ребята о памятнике говорили Алле и Сергею. Решил помочь по старой дружбе, – ответил он, не скрывая истинную причину приезда.

– Плита готова, а с установкой тянут. Звоню – обещают, но воз и ныне там, как в той басне.

– Садитесь в машину, дорогу покажите и выясним, чего они тянут, – предложил Торопов.

– Деньги они с меня тянут. Цены в прошлом году одни были, теперь другие. Деньги небольшие, но истина дороже.

Плиту установили уже после обеда, выровняв основание и положив плитку. Всё делалось в присутствии заказчика.

– Мария Петровна, а почему оградка шире получилась? – спросил Сергей Ильич.

– Себе место приготовила, – грустно сказала Строгова. – Два места положено было под захоронение. Мне ребята посоветовали положить их рядом и сделать общую могилу. Вот и

осталась земля лишней. Ребята из вашего класса занимались похоронами – Паша Сизов, Витя Винс, да Наташа Кулакова. Она всё и организовала. В администрации нашей работает. Они как встретились на Юбилее выпуска после двадцати лет, стали чаще видаться. Ты приезжай на год – с ребятами повидеешься.

– Трое наших сейчас в городе живут, я им позвоню. Вы мне номера телефонов дадите?

– Дам, Серёжа. Да только кто в рабочий день приедет?

– Ничего, Мария Петровна. Сделаем всё на день раньше – это разрешается. Вы ни о чём не беспокойтесь, мы всё возьмём на себя. Я очень любил вашу дочь и долго не мог принять отставки.

Александра Ковалевская вернулась из Питера восемнадцатого июля, привезя с собой диплом, кубок и приз, заняв третье место во Всероссийской олимпиаде по программированию. Она пробыла у бабушки больше месяца и, подозревая беременность, засобиравшись в город.

– Бабуля, я на пару дней поеду в город. Узнаю всё о месте в общежитии, куплю обувь. Одним словом – схожу в разведку.

– Когда поедешь? – спросила бабушка, словно догадываясь, что повод для поездки у Саши другой.

– Среди недели, так проще с билетами.

Уже в четверг двадцать четвёртого августа Саша пришла на приём к врачу.

– Екатерина Васильевна, я беременная, – обречённо сказала она. – Я так надеялась, что всё обойдётся.

– Ложись, я тебя посмотрю, а потом поговорим, – сказала она, надевая перчатки. – Что думаешь делать? Девять недель. Чего так долго тянула? Это само не рассосётся.

– Не знаю. Сразу пыталась забыть и не думать об этом, позже – испугалась. Как я со всем этим справлюсь?

– Саша, я могу сделать тебе аборт, но не могу дать гарантии, что он пройдёт без последствий, – сказала доктор, присаживаясь к столу.

– Я всё понимаю, но и рожать малыша, зная заранее, что я его не потяну одна – безответственно. У меня кроме бабушки никого нет, даже друзей. Есть приятели, сокурсники, а друзей нет. Мне самой через пятнадцать дней исполнится восемнадцать. Какая из меня мама?

– Саша, у тебя есть две недели, потом будет просто поздно что-то менять. Поговори с бабушкой – всё тайное становится явным. Анализы сдай в любом случае, – говорила доктор.

– Спасибо, я буду через две недели, если решусь на аборт.

Александра купила обувь, решила все вопросы с проживанием и позвонила Яне на домашний номер телефона.

– Саш, ты сейчас где?

– В общежитии. Готовлюсь к великому переселению, – ответила Саша. – Как вы отдохнули?

– О нашем отдыхе мы поговорим, когда встретимся. Слушай меня внимательно: мы приедем к вам завтра и поможем тебе с переездом. Пакуй чемоданы и жди нас с утра. Сама как?

– Нормально. Вы решили подработать грузоперевозками и извозом? Бизнес отца терпит убытки?

– Сплюнь! Считаю, что я твой юмор оценила. До завтра.

Вернувшись домой, Саша рассказала о странном предложении Яны бабушке и начала собирать вещи.

– Ты, Василёк, особо голову не забивай. Торопов двадцать лет не показывался в нашем городе, а теперь вот хочет собрать ребят из класса. Разве я могу этому противиться? Это его решение, его право. Он ничего плохого нам не сделал, а помочь помог. Может и детей попросил тебе помочь, раз вы знакомы.

Утром Саша встречала брата и сестру Тороповых.

– Привет! – сказала Яна, обнимая Сашу. – Ты хорошо выглядишь. Как твои олимпиады?

– Второе место в регионе, третье на России. Пропустила вперёд Москву и Питер. Нельзя провинции не уважать столицы. Дали скромный кубок и приз. Видела полдня Питер, день гуляла по Москве – рейс-то ночной, – говорила Саша, не глядя на Артёма, который при встрече только кивнул ей. – Вы как отдохнули?

– Это надо видеть. При случае покажу фотографии, а если одним словом – офигенно! Ты вещи собрала?

– Собрала. Сумки стоят в веранде. Я подумала, раз уж вы взялись за это дело, то и поднимать на этаж банки с вареньем будет Артём, – улыбаясь, говорила Саша. – Артём скажи, что за договор на вклад ты мне сунул в сумку? Зачем вы это сделали?

– Ты дату на договоре видела? Это была наша перестраховка. Кто знал, в то время как отразится мой наезд на твоём здоровье? Деньги не бывают лишними. Купишь себе новый компьютер, – хмуро ответил он.

– Мне кажется, я после падения начала быстрее соображать, анализировать, думать. Возможно, после сотрясения мой мозг стал активнее и я должна за эту активность вам компенсацию. Как думаешь? – пошутила Саша, глядя на него с усмешкой.

– Думаю, глупости говоришь и сама в них веришь. Где там твои банки с вареньем?

Александра встретила с Тороповыми на поминальном обеде, который устроили одноклассники её родителей.

В жизни каждого человека наступает такой момент, когда приходится делать выбор. Но это, если знаешь, что тебя ждёт впереди. А как правильно сделать выбор, когда ты понятия не имеешь, что тебя ждёт за поворотом этого будущего? Как? Как предугадать, если тебе всего восемнадцать лет, и тыходишь в сложный лабиринт судьбы вслепую? Как, делая свой выбор, не сделать несчастными близких людей? Судьба дама капризная. Одних одаривает с завидным постоянством, другим преподносит такие «сюрпризы», которые разрушают мечты и надежды.

Солнце почти спряталось за горизонтом, сделав его багряным, когда маршрутный автобус прибыл на автовокзал. Девушка, взяв осторожно пакет и сумку, вышла из салона в числе последних. В пакете она везла торт. «Ещё десять-пятнадцать минут и я дома, – подумала она, переходя привокзальную площадь. – Сегодня я ещё молчу, а завтра расскажу всё бабушке с самого начала. Возможно, мне удастся в честь собственного дня рождения не получить сильную взбучку, а вот бабуля сильно расстроится. Попрошу у неё совета, но решать нужно мне, и решать срочно. Надо же было мне влюбиться, и в кого. Я, кроме знаний математики и информатики, полный ноль. Хорошо, что за собой слежу, внешний вид не даёт сомневаться окружающим, что я не шпана мужского пола. В университете ребята принимают за своего парня, а я влюбилась впервые в жизни. Нужно у бабушки брать уроки, найти мамины выкройки. Я быстро всему учусь, но с такой же быстротой и теряю навыки. Не танцевать, ни петь, ни приготовить поесть не умею. Хотя, если сравнивать себя с Яной, я умею не так и мало. За неё стирает и убирает Степановна, с английским есть проблемы. Стоп! Самая большая проблема на сегодняшний день – я сама. С Яной вряд ли случилось подобное», – грустно думала она. Подходя к дому – заметила у калитки бабушку.

– Давно ждёшь? – поцеловав пожилую женщину, спросила она. – Автобус пришёл точно по расписанию, и причин волноваться нет.

– Уже не волнуюсь, – ответила женщина, беря внучку за руку. – Идём в дом. Я пирог с яблоками испекла. Ты ужинать будешь?

– Я привезла твой любимый торт. Сделали сегодня на заказ. Чай мы выпьем с тобой и пирог оценим. Я уеду завтра, если мы с тобой не переберём со спиртным в обед, – улыбнулась внучка. – Ты рассказывай, как прошла у тебя неделя в моё отсутствие.

Утро началось с поздравления и приготовления праздничного обеда. Саша мысленно прокручивала предстоящий разговор с бабушкой и сама же откладывала начало разговора.

Разговора не получилось. После полудня к дому подъехала машина. Приехали Артём и Яна с букетом и подарком. После вкусного обеда они начали агитировать Сашу поехать в клуб. Она отказывалась, но тут вмешалась бабушка.

– Сань, поезжай с ребятами. Проведёшь этот день среди молодёжи, – говорила она. – Оставайся в городе до следующей пятницы.

– Дайте мне пятнадцать минут, – попросила Саша. Она достала из шкафа комбинезон, который год назад сшила мама по своему придуманному фасону. Он был из лёгкой шотландки. Верх напоминал мужскую сорочку, а юбка была шортами. Молния впереди и два кармана в боковых швах. Талию подчёркивали три ряда резинки. На ноги она обула лёгкие мокасины. Волосы подобрала у висков в косички, распустив остальные. Придирчиво осмотрела себя в зеркало и вышла из спальни. – В таком виде я могу показаться на публике? – спросила она, поворачиваясь кругом.

– Супер, – сказала Яна, поднимаясь и рассматривая наряд Саши. – Где ты взяла эту прелесть?

– Это мамина работа одна из последних, – грустно ответила Саша. – Бабуля, я приеду утром, не скучай. Пригласи соседку, и почаёвничаете с ней, – говорила она, целуя бабушку.

Александра впервые была в таком месте как молодёжный клуб. Да, она слышала о подобных заведениях, но никогда не была в них. Ей было неловко признаться, что и музыка ей не особо нравится, и танцевать она не умеет. Единственное что её здесь устраивало – это полумрак. Он скрывал румянец на её щеках от смущения, когда она танцевала с Артёмом. Топтание на месте сложно было назвать танцем, но она почувствовала такую нежность к партнёру, что сама испугалась. Предложение Артёма сбежать из клуба, было ей принято с большой радостью. Она уже устала с непривычки от громкой музыки и мельканью софитов. Они гуляли по улице около часа, говоря обо всём и целуясь в перерывах беседы.

– Ты не боишься оставаться со мной наедине? – спросил Артём. – Поздно уже и ты не попадёшь в общежитие. У меня есть к тебе предложение. Нам с Яной досталась квартира от бабушки. Обычная квартира на две комнаты в кирпичной девятиэтажке. Мы там обычно бываем в непогоду или морозы, когда ехать за город лень. Иногда остаёмся после клуба, избегая встречи с ГАИ. Идём?

– Идём, – ответила Саша волнуясь.

– Сейчас поймаем такси и через десять минут будем на месте, – беря Сашу за руку, говорил Артём. – Саш, я тебя не обижу.

– А как же твоя машина?

– Она стоит на стоянке и её никто не тронет до утра.

Они приехали в квартиру, и Артём провёл для неё небольшую экскурсию. Здесь был относительный порядок, минимум мебели, но было всё для удобства жильцов. Небольшая кухня, отдельные комнаты, меньшая из которых принадлежала ему.

– Ты будешь чай или кофе? – спросил он, обнимая Сашу за плечи. – Правда, я не уверен, есть ли что к ним.

– Я ничего не хочу. Спасибо.

– Сашка, мне кажется, я влюбился в тебя. Чувствовал сразу вину за наезд, потом за ту ночь. Я хотел тебя забыть, когда понял, что ты меня простила и не смог, – говорил он. – Я сделаю всё так, как ты захочешь, не причиню тебе неприятных моментов, а ты в любое время можешь меня послать.

– Ты мне тоже нравишься. Я думаю о тебе слишком часто, а мы так мало знакомы. Мне теперь всё можно, – волнуясь, говорила Саша. – Поцелуй меня.

Артём нежно целовал девушку и чувствовал её волнение. Это было не желание, а именно волнение и он догадывался от чего. Он, медленно расстегнул молнию на её комбинезоне, и тот упал к её ногам. Подхватив Сашу на руки, он отнёс и положил её на кровать. Прелюдия любов-

ной игры заставила её забыть обо всём на свете. Каждое прикосновение губ и рук Артёма вызывало ощущение взлёта или падения, сердце то замирало, то казалось, выскакивало из груди, а ей хотелось только одного – чтобы это продолжалось дольше. Она подсознательно ждала и боялась дискомфорта, но кроме чувства небывалого наслаждения ничего не было, и она окунулась в море страсти. Она так и уснула в его объятиях.

За окном только начался заниматься рассвет, когда Саша проснулась. Стоя под тёплыми струями душа, она вдруг поняла, что всё произошедшее с ней было прекрасно, но не имеет продолжения. «Артём, как бы ко мне не относился, не должен знать правды. Для него, в отличие от меня – это просто влюблённость», – думала она, тихо ступая по квартире. Она оделась, собрала волосы в косу, нашла в кухне на подоконнике рекламный листок и ручку в ящике стола. На белой обратной стороне рекламы металлических дверей она написала: «Тёма, спасибо тебе за подаренную сказку. Ты мне очень дорог и я не хочу тебя обманывать. Говоря о том, что мне теперь всё можно, я совсем не думала о своём возрасте. У меня есть на то своя причина. Мы с тобой очень разные. То, что для меня ценно, для тебя – неважно. Прости меня и прощай. Саша». Она тихо вышла из квартиры, оставив дверь не запертой, и пошла без всякой цели мимо домов, пока не вышла на широкую, но безлюдную улицу в столь ранний час в выходной день. Прошло не менее получаса «пешей прогулки», пока она не сообразила, что не знает, где находится. Остановившись, Саша сунула руки в карманы юбки и обнаружила там не только носовой платок, но и деньги, взятые ей на всякий случай. «Это тот самый случай или судьба», – подумала она, заметив такси, подняла руку.

– На автовокзал, пожалуйста, – сказала она таксисту, садясь на заднее сидение авто. «Сказка закончилась. Я не Золушка, а он не принц. Я ни о чём не жалею. Мои чувства к нему сильнее прежней обиды, – думала она, прикрыв глаза. – Его интерес ко мне может исчезнуть и через месяц, и через неделю. Я просто воспользовалась моментом и прожила эту ночь не разумом, а чувством. Теперь мне нужно навести порядок в своей душе и в жизни, поговорив обо всём с бабушкой. Много, если не всё зависит именно от неё».

– Бабуля, доброе утро! – окликнула Саша бабушку, входя во двор. – Не ждала? – поцеловав пожилую женщину в щёку, спросила она. – Давно завтракала?

– Ты почему приехала, Василёк? – удивилась бабушка.

– Ты меня напои, накорми, а потом задавай свои вопросы. Не привыкла я к таким мероприятиям, вот и сбежала. Да и разговор у меня к тебе серьёзный есть, который нельзя откладывать.

Утоляя голод, Саша видела, что бабушка на неё смотрит изучающее.

– Ты, Василёк, часом не влюбилась. Больно вид у тебя загадочный, – сказала она.

– Как влюбилась, так и разлюблю – это не главное. Ты наберись терпения, я тебе расскажу всё с самого начала, а потом ты мне посоветуешь, что делать в этой ситуации, – попросила Саша и рассказала Марии Петровне всё, начиная с наезда и заканчивая днём своего рождения. Саша упустила только события прошедшей ночи. – Вот такие у меня новости. Принять решение нужно срочно, – смахивая непрошеную слезу, сказала Саша. – Я понимаю, что мать из меня никакая, но он меньше всего виноват в том, что так случилось. Тебе плохо, бабушка?

– Нормально, Сашенька. Сейчас всё пройдёт. Аборт делать нельзя, девочка моя. Никто не даст гарантии того, что всё пройдёт без последствий. Будешь потом локти кусать. С другой стороны, рождение ребёнка не только ответственность, но и нагрузка – справимся ли мы? Ты себя как чувствуешь?

– Есть всё время хочется.

– Будем, Сашенька, рожать ребёнка. Это нам испытание и его надо одолеть. Продадим мою квартиру, в городе снимем на пару лет небольшую квартиру, ты окончишь учёбу, а я тебе помогу. Малыш родиться, ты уж с третьим курсом справишься. Артём что говорит?

– Я не говорила с ним об этом и он не в курсе положения. Да, ему это и не нужно, бабушка.

– Поговорить, Василёк, обязательно нужно. Недоговорённость – это плохо. Скрывать факт беременности долго ты не сможешь, а так будешь знать, что от него ожидать. Поговорив – вы можете оставаться друзьями или недругами. Жизнь, Саша, она не всегда справедлива, но никогда никого не вини и не оправдывайся. Умным людям – это не надо, а глупым – пустая трата времени. Телефон звонит, я отвечаю. – Да. Здравствуй, Артём, – сказала она в трубку и посмотрела на Сашу. – Здесь она. Думаю, тебе лучше приехать.

– Зачем ты пригласила его?

– А чего тянуть? Ты сама сказала, что решать нужно срочно. Поговори и расставь всё по своим местам. Будешь знать наверняка, чем гадать и сомневаться. Его никто не заставляет жениться, но либо он с тобой, либо без тебя. Либо помогает по дружбе, либо исчезает с глаз долой. Третьего не дано.

– Бабуля, не всё так просто.

– Ты задачки свои сложнее решаешь и находишь правильные ответы, а здесь всего одно уравнение с одним неизвестным. Чему равен твой мистер икс? Ты будешь знать ответ, а всё остальное мы решим вдвоём.

Артём приехал ближе к полудню. Мария Петровна оставила их в доме одних, прикрыв дверь в комнату Саши, вышла во двор.

– Зачем ты приехал? – спросила Саша, усевшись на кровати по-турецки.

– А почему ты сбежала? Как понимать это странное послание? Почему ты не осталась и не поговорила, сказав мне всё в лицо? Что было не так? Да, я далеко не подарок, но мне хотелось бы знать, почему девушка, проведя со мной ночь, исчезает без объяснений. Видишь, сколько у меня к тебе вопросов на один твой, – говорил обиженно Артём. – Саш, ты мне нравишься, я тебе как будто тоже – что не так?

– Тебя оставляют без объяснений, ты к этому не привык и действительно, хочешь знать причину? – спросила Саша с грустью.

– Хочу. Я хочу понять и исправить то, что было не так.

– Я беременная. Срок десять недель. Я не могу сделать аборт, не могла, до сегодняшнего дня, рассказать обо всём бабушке. Не могу себя упрекнуть, что, будучи беременной, переспала с тобой. Мой первый сексуальный опыт в вашем доме не дал мне ничего, кроме беременности. Ты не мог не помнить того, что произошло в день рождения Яны. Вчера я воспользовалась твоим интересом и расположением ко мне и дала волю своим чувствам. Вот как-то так.

– Значит, мне всё это не приснилось?

– Не говори глупости. Ты, возможно, не всё, но помнил. Ты избегал встреч со мной до тех пор, пока не понял, что я не буду жаловаться и предъявлять претензии.

– Может мне на тебе жениться? Ты мне нравишься.

– Торгуешься? Ты хочешь сделать мне предложение или одолжение? – с какой-то лёгкой обидой, спросила Саша. – Женятся по любви, а не по принуждению. Скольких ты любил, скажем, за последний год?

– Саш, я не любил, я влюблялся, но это быстро проходило, – говорил Артём. – Я не клянусь никому в вечной любви. Ты меня зацепила, я и в тебя влюбился.

– Значит, месяца через два-три разлюбишь. Я не выйду за тебя замуж. Ребёнка можешь не признавать – это твоё право. Обещаю: не портить тебе жизнь своим присутствием, не шантажировать, но и не отказываться от твоей добровольной помощи. Что ещё? Чего ты сердишься? Возвращаясь к своей прежней жизни и забудь о том, что в ней была Саша Ковалевская. Пусть всё идёт, как идёт. Не нужно искушать судьбу. Мало того что мы с тобой разные, мы едва знаем друг друга. Случилось то, что случилось. Мне очень трудно это говорить, но необходимо. Мы можем остаться друзьями, но на определённых условиях.

– Саш, прости меня, – сказал Артём, беря её за руку.

– Уже простила, а иначе не было бы ни этого разговора, ни сегодняшней ночи. Ты просто немного поторопился. Я поддалась бы твоим чарам добровольно, но чуть позже. Те чувства, которые я к тебе испытывала, они сильнее обиды. Видишь, я тебя всё время оправдываю, – сказала Саша и побледнела.

– Саш, что с тобой? – взволновано, спросил Артём.

– Я сейчас возьму свою сумку, и мы поедем с тобой в одно место, я покажу, – говорила она, поднимаясь осторожно с кровати. – Бабуля, мы прогуляемся и скоро вернёмся, – крикнула Саша бабушке, неспеша шагая к калитке.

– Ты можешь объяснить мне, что происходит? Ты бледная.

– Как я тебе объясню то, чего сама не знаю. Очень болит внизу живота, – говорила Саша, садясь в машину. – Вези меня в больницу, там всё выясним.

Сашу из приёмного покоя подняли в отделение. Артём уже час не находил себе места в коридоре больницы, пока не добился разговора с доктором отделения.

– Что с Ковалевской? – был его первый вопрос.

– Вы ей кто? – глядя на Артёма, спросил врач.

– Я отец её ребёнка.

– Уже нет. Потеряли вы ребёнка. Пару суток она пробудет у нас, а там посмотрим. Что между вами произошло?

– Мы разговаривали, но без истерик, без высказывания друг другу претензий. Я только сегодня узнал, что Саша беременная.

– Для двенадцати недель, вы молодой человек, просто слепой. Лучше бы она вас выматерила или ударила. В этом случае эффект был бы прямо противоположный.

– Я могу её увидеть?

– Можете. Накиньте халат и ограничьте свой визит пятью минутами. Отношения будете выяснять дома. Третья палата, – сказал доктор и, развернувшись, пошёл в отделение.

Артём набросил на плечи халат, нашёл палату и, тихонько постучав, вошёл. Сашу он увидел сразу. Три женщины в отличие от неё сидели.

– Саш, ты как? – спросил он, беря её за руку.

– Я в порядке, – ответила она, забирая свою руку из его ладони. – Будешь ехать домой, расскажи обо всём бабушке, – тихо попросила Саша.

– Что нам теперь делать?

– Для начала не делай скорбной физиономии. Ты ещё не привык к роли отца. Ничего делать не нужно потому, что исправить ничего невозможно, остаётся смириться. Я чувствую вину. Ведь случись это на день раньше, мне не пришлось бы рассказывать обо всём бабушке, огорошивать этой новостью тебя. Можно было многого избежать, скрыть, а я покаюсь и обманулась в своих ожиданиях.

– Саш, я тебя не брошу.

– О чём ты? Я не вещь, которую можно бросить. Мы просто с тобой расстаёмся и остаёмся только друзьями, если ты не против дружбы. Всё остальное в прошлом. Уезжай. Через пару дней я вернусь к занятиям и буду жить как прежде. «Господи, я ведь так не думаю, – проводив Артёма, ругала себя мысленно Саша. – Кого я обманываю? Как бы мне хотелось с ним не расставаться. Я отдаю себе отчёт в том, что его влюблённость может продлиться и месяц, и неделю, но я не могу о нём не думать».

Бабушка пришла через час после отъезда Артёма.

– Как ты, Василёк?

– Плохо, бабуля. Я виновата перед тобой, ребёнком и даже Артёмом. Прости меня.

– Ничего в нашей жизни не происходит случайно, – говорила Мария Петровна. – Будет у тебя и большая любовь и ребятишки. А прощать-то за что? За то, что влюбилась или за то, что дитя не выносила? И то и другое не требует прощения. Твои родители не виноваты, что

не смогли родить тебе сестру или брата. А любить и прощать – это целая наука. Ни ты, ни Артём её ещё не постигли. Там наверху решили, что вам рано иметь детей, не разобравшись в своих чувствах. Твоя первая любовь принесла тебе разочарование, но и в ней были прекрасные моменты. Ты, Василёк, только, только начинаешь жить. Не нужно пытаться изменить то, что тебе неподвластно, и не стоит никого и ни в чём обвинять. Наступит завтра новый день, оставив в прошлом сегодняшний, и будем жить дальше, – говорила она, обнимая внучку. – Ты мне позвони завтра, что скажет доктор, а сегодня отдыхай. Я тебе компот принесла и кое-что поесть, – целуя внучку, говорила бабушка.

Утром уже Марию Петровну ждал сюрприз – приехал Торопов Сергей Ильич.

– Мария Петровна, мне Артём всё рассказал и я теперь не знаю, как мне поступить, – сказал он после приветствия.

– Я догадываюсь, с чем ты приехал, Серёжа, – грустно сказала она. – Да, Сашенька твоя дочь. Ты это хотел от меня услышать? Нужна ли эта правда всем твоим детям? Что она даст тебе самому? Саша выросла в любви и согласии. Не случись этой вашей связи с Аллой, они так бы и прожили бы без детей. Ты ведь тоже не родил своих. Ты можешь любить её, заботиться о ней, но не спеши с признанием. Ты можешь разрушить свою семью и не наладить отношения с Сашей. Сейчас она влюблена в Артёма, а начнёт ненавидеть и тебе достанется. Что ты ей скажешь? Как объяснишь ей поступок её матери? Не вноси смуту в семью, не время. Саша только подружилась с Яной, возможно и с Артёмом всё наладится. Оставь всё как есть, не заставляй своих детей ревновать без повода. Наступит время, когда правда сама будет проситься наружу. Вот тогда и карты тебе в руки. К этому времени, вы лучше будете знать друг друга, легче будет принять родство. Саша умная девочка, но она плохо знает жизнь. Для неё есть белое и чёрное, без всяких полутонов. Ей будет трудно объяснить то, что не поддаётся в её понятии объяснению. Я очень надеюсь, что вы подружитесь, но не спеши.

– Как Вы думаете, Саша простит Артёма?

– Она уже его простила и любит его, но думаю, роман на этом и закончится. Саша ему не верит, а он меняться не собирается. Так что обида пройдёт, а доверие не вернётся.

– Артём просил меня отвезти её в общежитие.

– Если выпишут – отвезёшь. Ты же с ней не первый день знаком. Поедем после её звонка, а пока я тебя завтраком накормлю.

Пока Мария Петровна готовила завтрак, Сергей Ильич думал над её словами. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что она была со всех сторон права. Он знал непростой характер Артёма, вспыльчивость и несдержанность Яны, и совсем мало знал Сашу. «Что будет, если первая мысль при знакомстве с сестрой окажется о наследстве? Это будет хуже любого цунами. Но я не могу носить это в себе. Выход один – поделиться этим с матерью. Она сумеет дать совет не хуже Марии Петровны», – думал он.

Глава 4

Александра Ковалевская вернулась в общежитие и через два дня приступила к занятиям, побывав на приёме у врача.

– Что ты решила, Саша? – спросила доктор.

– Ребёнок сам сделал выбор, Екатерина Васильевна, – тихо сказала Саша, протягивая ей выписку из больницы.

– Жалеешь? – спросила она, вклеивая выписку в карточку.

– Есть чувство вины, – ответила Саша. – Случись это на день раньше, всё для многих оказалось бы гораздо проще – кого-то не пришлось бы расстраивать, от кого-то скрыть. А я рассказала, покаялась и обманула и себя, и других.

– Ты не виновата в том, что произошло. К сожалению, часто случается и такое. Ты молодая и у тебя всё ещё будет.

Саша погрузилась в учёбу, по выходным навещала бабушку, и постепенно всё становилось на свои места. Яна иногда навещала её после занятий в общежитии. О брате не говорила, а Саша её о нём не спрашивала. С самим Артёмом не встречалась и встреч не искала. После зимней сессии в январе две тысячи первого года у Саши появился поклонник в лице молодого аспиранта с кафедры. Молодой человек не блистал внешностью и, скорее всего, был похож на «ботаника», а ухаживал красиво и неназойливо. Дмитрию Жданову было двадцать четыре года. Он был младшим сыном в семье прокурора области. Родители очень надеялись, что сын вундеркинд станет, по меньшей мере, дипломатом, но ожидания не оправдались. Дмитрий «просчитал», что за информатикой будущее, и поступил в университет на другой факультет. Теперь, заканчивая аспирантуру, он планировал продолжить своё обучение в Англии. Его старший брат Аркадий окончил юридический факультет университета и работал под «руководством» отца. Саша не меняла «распорядок» в своей жизни с появлением в ней Дмитрия. Всё, что она могла – это встречаться с ним два раза в неделю после занятий. Они гуляли, ходили в кино или кафе, театр. Общая профессия не давала им скучать. Они спорили, мирно беседовали и отношения складывались дружеские, после откровений Саши.

– Дмитрий, я не готова к отношениям. Если Вас не устраивает простая дружба – не тратьте зря своё время.

С наступлением весны, Яна стала навещать Сашу чаще и та познакомила её с Дмитрием.

– Сашка, ты, где нашла это убожество? – недоумевала подруга.

– Это наш аспирант, сын прокурора, с большой перспективой стажировки в Лондоне. Теперь, надеюсь, он вырос в твоих глазах? – усмехнувшись, спросила Саша.

– Даже с этой перспективой он тебе не пара.

– А твой брат пара? Я не хочу влюбляться и разочаровываться до окончания учёбы. Это меня выбивает из колеи. У меня, как это не покажется тебе странным, есть и душа и сердце. Дмитрий мой друг, не более того. Он мне не даёт скучать ни в плане учёбы, ни в свободное время.

– Артём получит диплом, и мы полетим в Италию, – сказала радостно Яна. Так хочется быстрее окупиться в лето.

– Ты знаешь, мы в этом году тоже поедem с бабушкой к морю. Правда, не определились ещё куда, но деньги на поездку у нас есть. Бабушке удалось продать свою квартиру. Теперь у неё головная боль от полученных денег. Настроена она серьёзно. Купим билеты за сорок пять суток, и поедem поездом. Долго, но поездка того стоит.

– Саш, вас ожидает такая духота в поезде на три дня. Не боишься за бабушку? – спросила Яна.

– Она сама меня убеждает купить билеты с местами в купе и не переживать. А я ей обещаю сдать сессию досрочно и поехать в начале июня, когда у нас еще не жарко, а там уже лето. Поедем навстречу лету!

Прошло чуть больше года, Александра стала студенткой пятого курса, и ей исполнилось двадцать лет. Дмитрий окончил аспирантуру, но остался на кафедре. Что-то не получилось с его обучением дальше. Сам он не рассказывал, а Саша не настаивала. Всесибирская олимпиада по программированию прошла в ноябре две тысячи второго и их городе и Александра Ковалевская оказалась в числе призёров.

– Саш, а не замахнуться ли нам с тобой на международную? – спросил её наставник.

– Олег Борисович, вы знаете, на что я способна. Хотите быть разочарованными, если провалюсь? – улыбнулась Саша. – Вы знаете мои финансовые возможности, и учёба моя оканчивается в следующем году.

– А я бы в твои годы рискнул. Американская корпорация летом проводит свою первую олимпиаду. Саш, это прямая дорога в профессию в случае не только победы, но и участия. Давай думай, и попытаемся справиться. Сколько тебе поступило предложений от заинтересованных лиц России? Три, Саша! А сколько их может быть от представителей разных компаний там? Это как на аукционе – кто предложит больше.

– Мечтатель Вы, Олег Борисович. Предложите Жданову. Я думаю, Дмитрий согласится. Он гораздо умнее меня.

– Всем полезно мечтать, и тебе в том числе. Куда ты пойдёшь работать, получив диплом? На кафедре нас с Дмитрием за глаза хватает. Поехать, ради возможности получить хорошую работу, пусть и не сразу, а после стажировки. Сашка, что тебя здесь держит? – словно не слыша её предложения, говорил Олег Борисович Захаров, преподаватель и наставник Саши с первого курса.

– Бабушка. Вы забыли о том, что у меня есть бабушка. Я не могу её оставить, – не соглашалась Саша.

– Так, Ковалевская, ты почти созрела, раз заговорила об этом. Я знал, что ты согласишься. Мне важно было тебя увлечь. До того, как попасть в Калифорнию, нужно пройти все отборочные туры, и только тогда говорить о поездке на финальный раунд. Дмитрий не переживёт, если проиграет тебе на отборочном туре, поэтому я ему и не предлагаю. Он парень взрослый и может подать заявку сам. Да, Саш, он большой умница, но мудрый, как черепаха. Возможно, мы с тобой не осилим и тура, но рискнём. Договорились?

– Олег Борисович, давайте рассуждать здраво: у меня нет даже заграничного паспорта. А сколько займёт дорога? Откуда нам взять такие деньги? Это другой континент, другие законы.

– Сашка, рано собирать чемоданы. У тебя сейчас две задачи: получить диплом и быть готовой к турам. Не получится – это один вопрос, а получится – деньги я найду. Это не только наш каприз, это и престиж вуза, города, в конце концов. Чем мы с тобой хуже москвичей или питерцев? Придумаем такое, чего ещё не было. Ты между делом паспорт сделай. Он тебе, возможно, и без этой поездки понадобится.

Саша поделилась предложением наставника с бабушкой.

– Твой Олег Борисович дело предлагает. Жизнь, Василёк, она длинная. Пусть это будет и не Америка, но у тебя будет выбор. А поездка эта займёт неделю, дней десять. Я без тебя справляюсь от выходного до выходного, и её осилю. Не отказывайся, пробуй свои силы, но о дипломе не забывай. У тебя всё получится.

Новый две тысячи третий год «сделал» Саше подарок. Артём и Яна приехали накануне и подарили Саше сотовый телефон, а бабушке тонкую шаль. Телефон был красивой «раскладушкой» цвета спелой вишни. Они пригласили Сашу на каникулы на турбазу с третьего по девятое января.

– Саш, что у тебя с экзаменами? – спросила Яна.

– Я до тринадцатого января свободна, – улыбнулась Саша, но я не поеду с вами. Меня пригласили в гости родители Жданова, и я предложение приняла. Мне кажется, Дмитрий собирается сделать мне предложение, – солгала Саша.

– Ты выйдешь за него замуж? – удивилась Яна.

– Пока нет. Я не готова к роли жены, но познакомиться с его родителями мне необходимо хотя бы потому, чтобы у них не было сомнений в моих намерениях. А отдохнуть я могу и дома. До леса рукой подать. Воздух свежее не бывает. Буду скучать – приглашу в гости Дмитрия, с бабушкой они знакомы.

– Сашка, что ты в нём нашла? – не понимала Яна подругу.

– В нём много достоинств. Во-первых, он относится ко мне уважительно и не требует больше того, что я ему даю. Во-вторых, у нас с ним много общего. Мы не ищем тем для бесед, они находят нас сами. В-третьих, он принимает мой образ жизни и ни на чём не настаивает. Мы с ним хорошие друзья. Мне дальше перечислять?

– Саш, дружбы между мужчиной и женщиной, в столь юном возрасте, быть в принципе не может, – сказал Артём и ехидно улыбнулся. – Трудно поверить, что он у тебя второй год ходит в друзьях.

– Ты всех мужчин по себе не ровняй. У тебя есть друзья и подруги. Подруга в твоём понятии – это партнёрша в постели, а для других подруга – это нечто большее. Дружить – не значит быть влюбленным и уж тем более испытывать страсть. Вы же приехали ко мне по дружбе? – теперь уже улыбнулась Саша. – Ты такой предсказуемый, Артём. Когда тебе в голову пришла мысль вновь подружиться со мной? Признавайтесь, кто из вас инициатор этого визита?

– Я предложила, а Артём согласился, – ответила Яна. – Нет в нашем предложении никакого подвоха. Я, конечно, преследовала цель разлучить тебя с Дмитрием, но раз тебя всё в нём устраивает – я успокоюсь.

– Спасибо за откровенность. Я ценю твою заботу, но не делай больше за меня выводы, я же тебе не выбираю друзей. Отдыхайте без меня, а вот за подарки спасибо. Теперь ты мне можешь звонить чаще, если захочешь.

Следующий раз Артём приехал в Татьянин день и один.

– С праздником, студентка, – весело сказал он, войдя в дом. – Ты позволишь тебя отвезти в город.

– Торопов, ты начинаешь за мной ухаживать или решился подружиться? А как же твои убеждения?

– Будем дружить домами. Что не так?

– На первый взгляд ничего особенного. Ты больше двух лет обходился без дружбы со мной. Что произошло?

– Ничего. Я без цветов, но с подарком, – сказал он, протягивая Саше футляр с часами. – Яна выбирала, учитывая твои пожелания. Только почему большие, а не изящные женские? – В футляре лежали японские часы «Casio» в тонком корпусе с браслетом в тон. – Надень их на руку, я посмотрю, что с браслетом. Мне пришлось его укоротить немного. Может, перестарался?

– Надеюсь, что они будут швейцарские, – улыбнулась Саша, надевая на запястье часы. – Трудно сказать почему, но захотелось именно мужские, а браслет в самый раз. Спасибо. Я не сильно ввела вас в расходы? Вы мне телефон подарили, а сами не звоните. Ответь, почему?

– Теперь у тебя есть постоянная связь с бабушкой. Как прошло твоё знакомство с родителями жениха? Я не вижу кольца на пальце.

– Я просила подождать до осени, а знакомство и обед прошли хорошо. Правда рассматривали меня под микроскопом, а я больше молчала и слушала, чтобы сойти за умную. Дом большой, повар отличный, прокурор малопьющий. Мы сейчас редко встречаемся и только в

институте. Олег Борисович замахнулся на международную олимпиаду, а я согласилась. Задерживаемся на кафедре втроём до пяти-шести часов вечера три раза в неделю.

– Саш, ты действительно хочешь выйти за него замуж?

– Я не планирую выходить замуж ни за кого лет пять-семь, и он об этом знает. У нас ни те отношения, чтобы ревновать или не доверять. Как тебе объяснить, что поход в кино – это не поцелуи на прощание у дверей общежития, что посещение кафе не ведёт в постель. Возможно, для этих интимных сторон, у него кто-то есть, но у меня нет причины ревновать.

– Саш, а со мной пойдёшь в кино? – спросил он.

– Нет, – улыбаясь, ответила Саша.

– Почему?

– Дневной сеанс тебя не устроит, а вечерний не устроит меня, по выходным я бываю здесь, – честно призналась она.

– А если я буду приглашать тебя по вечерам на прогулку, пойдёшь? – не сдавался Артём.

– Артём, ты не забыл, что на дворе зима и гулять, когда температура минус тридцать градусов, абсурд. Дождись весны, – шутила Саша. Она не верила в искренность Артёма. – Как дела у Яны?

С этого дня Артём звонил ей не реже одного раза в неделю, а с наступлением весны, стал бывать у неё в общежитии по вечерам и «выгуливать» Сашу не меньше часа.

– Ты со своим дипломом станешь скоро синей, – говорил он, гуляя с ней в парке.

– Не преувеличивай. Я не меняла ни режим, ни рацион питания – все, как и раньше. И диплом я получу обычный, а не «красный» – нет причин для беспокойства о моём цвете лица.

– Саш, поехали в августе отдыхать вдвоём, куда захочешь, – предложил Артём. – У меня отпуск, а ты наберёшься сил перед предстоящей работой. Решила, где будешь трудиться?

– Получу диплом – поговорим и об отдыхе, и о работе, а сейчас у меня голова другим забита, – ответила она.

На торжественное вручение диплома Сергей Ильич Торопов привёз Марию Петровну. Бабушка Саши была горда за внучку и не могла пропустить такое мероприятие, посетив областной центр первый раз за десять лет. Александра осталась на банкет, а бабушку Торопов привёз к себе в дом, куда пригласил свою мать. Женщины были знакомы, но не виделись почти тридцать лет, и им было, что вспомнить. Саша сама попросила Артёма отвезти её домой, и он согласился. Нельзя сказать, что Александра очень страдала в его отсутствие, но помимо своей воли всё больше тянулась к нему. Ей казалось, что её любовь не прошла, а просто спряталась, загнанная глубоко внутрь равнодушием Артёма. Она не была уверена в том, что новые отношения будут безоблачными и долгими, но и противиться своим чувствам была не в силах. Там, в родительском доме всё и случилось...

Два месяца Саша была счастлива, пока Олег Борисович своим сообщением всё не нарушил. Казалось, Артём должен радоваться, что Саше выпал такой шанс, но он воспринял эту новость в штыки.

– Зачем тебе это нужно? Отец нашёл тебе приличное место работы. Чего тебе не хватает? – недоумевал он.

– У меня всего в избытке. Ты пойми, мы к этому готовились задолго до того, как начали с тобой встречаться. Почему я должна бросить всё на финальной стадии? Я не рассчитываю на победу, но это нужно мне самой. Я вернусь через неделю. Если всё упирается в отдых – ты можешь лететь один, а я прилечу на несколько дней позже. Три дня погоды не сделают, – отвечала Саша, не понимая реакции Артёма.

Артём казалось, согласился, но его поведение говорило об обратном. Саша и Олег Борисович вылетели в Москву рано утром пятого числа. Была пересадка в Париже длиной в шестнадцать часов, а восьмого числа они были в Калифорнии. Оффлайн раунд шёл четыре часа. Саша уже была победителем войдя в двадцатку лучших. Почётное четвёртое место из двадцати

пяти финалистов. После церемонии награждения, к ней подошёл один из сотрудников корпорации.

– Поздравляю от души. Ты, Сандра, самая юная участница. Расскажите коротко о себе, – попросил он и улыбнулся. – Меня зовут Майкл.

– Я окончила в июне университет. Это моя первая олимпиада такого уровня, но думаю не последняя. Мне только двадцать лет, – смущённо говорила она. – Не сказать, что я безумно счастлива, но довольна.

– Не думали о работе у нас? – вновь улыбнулся он.

– Нет. В России у меня пожилая бабушка. Это моя семья и я не могу её оставить.

– Это дипломный проект Ковалевской. Посмотрите и Вы многое поймёте, – сказал Олег Борисович, протягивая собеседнику тонкую папку, довольный результатами. – Я её руководитель.

– Встретимся через два часа в нашем офисе, – предложил он. – Я думаю, у вас будет ещё ни одно предложение за это время.

– Что думаешь, Ковалевская? Какую страну выберешь? – шутил Олег Борисович. – Пойдём, выпьем кофе с плюшками, и позвонишь своей бабушке.

Через два часа они встретились с Майклом.

– Я посмотрел вашу работу, Сандра, и был приятно удивлён. Вы лидер в своей команде? – улыбаясь, посмотрел он на Сашу.

– Я не работаю в команде. Я, как это правильно выразиться, одиночка. Знаю, что это неправильно, не всегда приносит пользу, но я не умею по-другому. У меня в голове куча идей. Не получается с одной, я берусь за другую, а захожу в тупик – берусь за третью, потом возвращаюсь к первой. Вы представляете, что будет с этой командой, если я буду менять направления и свои решения раз в неделю – это издевательство над людьми. Я доведу начатое дело до конца, но никого не напрягаю кроме Олега Борисовича, – ответила Саша и улыбнулась.

– Я понял. А как пришла идея дипломного проекта?

– Не скажу, что сразу. Я хотела создать свой продукт, который бы отличался не только упаковкой, но и вкусом. Вам действительно показалось это интересным? – спросила Саша.

– Настолько интересно, что я готов предложить тебе работу без всяких собеседований. Прочти условия и скажи, с чем ты не согласна. – Олег Борисович, а вы не хотите составить компанию своей подопечной? Двое – это уже команда.

– Хотел бы, но боюсь, моего ума против её таланта будет недостаточно, – ответил Захаров, подмигнув Саше.

После непродолжительной дискуссии, Александра обещала подумать и перезвонить через неделю. Она так была сбита с толку предложением с такими идеальными условиями, что не могла вот так, собственноручно срубить сук, на котором ей предлагали с комфортом посидеть. Весь перелёт она думала, не об Артёме, а о том, как сделать так, чтобы бабушку не оставлять одну. «Ехать она со мной категорически откажется. Можно поселить в мою комнату квартирантку из студенток колледжа. Бабушке всего шестьдесят три года, но в четырёх стенах ей будет одиноко», – думала она. Так и не найдя решения Саша позвонила Торопову Сергею Ильичу. Он обещал встретить её в аэропорту рано утром тринадцатого августа.

– Здравствуйте, Сергей Ильич, – сказала она, встретив его у терминала. – Как Артём? Как Яна?

– Артём укатил с очередной лахудрой на море, – сказал он и осёкся, – а Яна ждёт тебя дома. – Саш, мы сейчас едем не домой, а в больницу. Мария Петровна так радовалась твоей победе после звонка, что заработала сердечный приступ. Хорошие новости тоже бывают причиной стресса. Сейчас с ней всё хорошо, не волнуйся.

– Это ни победа её довела, Сергей Ильич. Она расстроилась из-за того, что я могу уехать и оставить её одну, – чуть не плача говорила Саша. – А я ведь действительно думала об этом.

Думала о том, как сделать так, чтобы уехать, но не оставлять её одну. Мне предложили работу в Калифорнии с идеальными условиями по местным меркам. Я не буду делать выбор – я останусь здесь, лишь бы бабуля поправилась.

– Саша, поговори с доктором, потом с бабушкой. Если надо, мы перевезём её в город. Не торопись менять решения. Мария Петровна может пожить у нас. Дом большой, места много, будет чаще видаться с моей мамой. Ты иди, а я тебя здесь подожду, – сказал Торопов. Он уже знал о состоянии здоровья бабушки Саши.

– Ты что меня так пугаешь? – целуя бабушку, спросила Саша, присаживаясь на кровать.

– Всё хорошо, Василёк. Как там Америка? – спросила Сашу бабушка, держа внучку за руку.

– Стоит на старом месте. Я её, бабуля, и не видела. Что можно рассмотреть в одном городе за два часа экскурсии? Знаешь, я, кажется, пристроила Олега Борисовича. Он там остался. Видела ночной Париж, – говорила Саша, гладя руку бабушке.

– Василёк, ты сама-то довольна поездкой? Что люди говорят?

– Очень. Узнала, что не глупее других, но почувствовала, что во мне нет того азарта как у многих. Может я ошиблась в выборе профессии? Если Олег Борисович останется там, меня могут взять в университет. А люди? Люди приглашали остаться. Ты устала? Что тебе принести? Я приду после тихого часа, и мы с тобой поговорим ещё. Отдыхай, – целуя бабушку в щёку, говорила она.

– Сашенька, послушай меня внимательно и не перебивай. Как там дальше сложиться не знает никто. Внутри нашей статуетки, той, что с золотистыми волосами, всё наше семейное золото. Ты знаешь, её зовут Кассандра. Она, как и ты видела будущее, но ей никто не верил. Я знаю об этом твоём секрете давно, моя милая. Носи кулон на шее. Сам камень тебе подскажет о серьёзных проблемах, если станет светиться золотом, а если будет прежним – всё обойдётся малой кровью. Я тебя, Василёк, не брошу и буду рядом всегда. Деньги, что остались от квартиры, лежат в папином тайнике. Ты с дороги отдохни и приходи вечером. Иди, родная.

Разговор с доктором только расстроил Александру.

– Мне очень жаль, милая барышня. Мы сможем поддерживать работу её сердца какое-то время, но это всё, что в наших силах. Её сердце работает на честном слове. Как она могла не обращаться в больницу? Куда вы смотрели? – недоумевал доктор.

– Я училась в городе и приезжала только в выходной или на каникулах. Других родственников у нас нет. При мне она никогда не жаловалась на боли. Это я просмотрела.

– Вы могли и не заметить, если приступ был в понедельник, а вы приехали в субботу.

– Я из университета всегда приезжала в пятницу, – сказала Саша отрешённо. – Мне очень страшно, доктор.

– Постарайтесь сделать вид, что всё в порядке, но готовьтесь к худшему. У вас есть знакомые, друзья? Ей мужчина интересовался, но я не знаю кто он. Попросите помощи у соседей, друзей.

Саша на следующий день пришла в больницу, проведя ночь без сна. Бабушке стало хуже. Она разговаривала с трудом и больше слушала.

– Сашенька, девочка моя, это давняя история, но ты должна знать, Торопов Сергей Ильич твой отец, и он об этом знает. Сам ли догадался или Алла сказала, но это так. У него и доказательство есть – экспертиза. Не вини ни кого никогда. Это жизнь, и кто знает, как она могла сложиться по-другому. Ты ни одна на этом свете, а это уже много.

– Мама встречалась с Тороповым? А как же папа? Выходит, она всё это время его обманывала?

– Их встреча была единственной. Поездку в город родители планировали вместе, но у отца был аврал на работе, и Алла поехала одна всего на день. Подробности я не спрашивала, но о встрече она мне рассказала, когда поняла, что беременная, хотя не была уверена от кого носит

ребёнка. С одной стороны винила себя за обман отца, с другой – была очень рада. Радовался, как ребёнок, и твой отец. Так она ему и не призналась, да и с Тороповым больше не виделась. Теперь, что скрывать, раз он сам обо всём догадался, – тихо говорила бабушка. – Не суди, да не судима будешь сама. Василёк, а не поехать ли тебе в Америку? Дай мне недельку, я выкарабкаюсь и буду под присмотром Торопова. Он мне предложил перебраться в область.

Мария Петровна Строгова умерла на рассвете пятнадцатого августа в возрасте шестидесяти трёх лет. На следующий день её похоронили. Похороны взял на себя Торопов. Его мать, Светлана Владимировна и Яна были рядом с Сашей.

После похорон и поминок Саша поблагодарила Тороповых и сквозь слёзы сказала:

– Яна, ты отправляйся с отцом и бабушкой домой. Прости меня, но я хочу побыть одна. Скажи, Артём не звонил? Он уехал отдыхать ни один?

– Не звонил, и уехал на пару с подругой. Что теперь скрывать. Ты звони, если понадобится.

В воскресенье позвонил Олег Борисович. Саша сквозь слёзы рассказала ему, что произошло, и дала своё согласие на отъезд. Она ходила словно тень, забывая поесть, если бы ни участливая соседка. Она напоминала Саше то об ужине, то о вещах, которые нужно раздать, то о девяти днях, на которые стоит позвать только соседей и Сашиных знакомых.

– Тётя Галя, пройдёт девять дней, и я Вам отдам все вещи. Свои вещи сложу в коробки и уберу в шкаф. Попробуйте найти хороших квартирантов и сдавайте нашу половину, а деньги берите себе. Мне будет куда вернуться. А до этого времени, пожалуйста, не ходите за мною следом.

На девять дней приехали Тороповы, пришли соседи. Стол накрыли в доме, а обед готовила Саша с соседкой.

– Сергей Ильич, мне нужно с Вами поговорить, – сказала Саша. – Я знаю о том, что Вы мой отец, но давайте оставим пока всё как есть. Мне нужно привыкнуть к этой мысли.

– Саша, я знаю об этом ни первый год и буду ждать столько, сколько тебе понадобится. Какие у тебя проблемы? – обняв её за плечи, спросил он. – Попробуем решить их вместе.

– Я хочу уехать. Вернее, я уже дала согласие на отъезд.

– Поезжай. Смена обстановки, новые люди, работа – это тебе сейчас поможет. Памятник я поставлю на следующий год. У меня будет к тебе только одна просьба – пришли мне номер телефона, чтобы быть на связи. Обещаю лишний раз не беспокоить. Ты когда уезжаешь? – спросил Сергей Ильич.

– Олег Борисович обещал приехать завтра. Теперь многое зависит от него, – ответила Саша. – Почему Артём меня оставил? Что со мной не так?

– Это, Сашенька, с ним всё не так. Постарайся, девочка моя, забыть его. Трудно, я понимаю, но нельзя позволять играть на своих чувствах. Да, он мой сын, но я его поступки не оправдываю. Он не может не знать, что поступает подло. Что у тебя с деньгами?

– Деньги у меня есть, а перелёт оплачивает компания. Денег я у Вас не возьму. Вы и так мне очень помогли.

– Когда решишь все вопросы здесь – позвони, я заберу тебя в город.

– Хорошо. Я так и сделаю. Спасибо.

Олег Борисович приехал двадцать четвёртого числа. Разговор с Сашей длился часа полтора. Он поведал обо всём, чего не могла знать Саша, и старался не говорить о бабушке, но не смог не сказать о своих предположениях.

– Александра, мне очень жаль, что всё так сложилось, но ты не подумала о том, что твой ангел-хранитель сделал всё, чтобы ты поехала. Это жестоко с одной стороны, а что если это именно так? Ты разговаривала с врачом, а Мария Петровна могла догадаться о диагнозе и поторопила время.

– Я не думала об этом, Олег Борисович. Бабушка всегда меня понимала, поддерживала и оберегала. Мне будет её не хватать. Она предлагала мне ехать и обещала поправиться, но только ничего не вышло. Вы едите с женой?

– Я, Саша, еду один. Ты сможешь окончить там магистратуру и заработать денег, а я просто хочу от всего отдохнуть и при этом заработать. Контракт на три-четыре года. Если мы их, а они нас устроят – продлим. Жильём на месяц мы обеспечены, а потом будем снимать. Есть соц. пакет, страховка, питание. Походим три месяца в стажёрах, но там тоже можно зарабатывать. Саша, нам нужно быть в Калифорнии тридцать первого августа. Вылететь лучше двадцать седьмого утром, чтобы решить все вопросы в Москве. Успеешь? – говорил он, глядя на неё. – Тебе помощь моя нужна?

– Спасибо. Я справлюсь сама. Заказывайте билеты. Я буду готова и приеду в город двадцать шестого, – ответила Саша.

Сборы были недолгими. Саша сложила свои вещи, которым хватило места в одной спортивной сумке. Она брала только те вещи и обувь, которые могла носить, не оглядываясь, что подумают окружающие по поводу её нарядов. Остальные вещи она сложила в коробки, подписав их, перетянула скотчем и составила одну на одну в полупустой шкаф. В одну из таких коробок она положила деньги, оставшиеся от продажи бабушкиной квартиры и статуэтку с «фамильным» золотом, оставив только кулон, который надела на шею. Бабушка не доверяла банкам, и все свои сбережения хранила дома. Они никогда не жили на широкую ногу. Им хватало двух пенсий и стипендии, и на море они съездили «экономно», когда продали квартиру, переведя большую часть денег в валюту. Свой компьютер Саша продала, скинув нужную информацию на карту памяти. Ей оставалось проверить свой счет в банке, на который перечисляли пенсию и стипендию, и счёт открытый Артёмом три года назад. Всё в доме, кроме её комнаты, осталось нетронутым. Присев вдвоём на дорожку, через минуту встали. Торопов взял сумку Саши и ждал её в машине, пока та передала ключи соседке. Сергей Ильич, не спрашивая Сашу, заехал на кладбище, передал ей цветы. Она с благодарностью посмотрела на него и пошла неспеша проститься с родными.

Яна приняла непосредственное «участие» в отъезде Саши. Она, с разрешения хозяйки, вытряхнула все вещи из сумки Саши и провела ревизию.

– Сань, ты меня извини, но нам нужно срочно пополнить твой гардероб. Я не буду предлагать тебе вещи, ты будешь выбирать их сама. Согласись, тратить валюту даже на фирменные джинсы – это большая роскошь. Начнёшь получать зарплату, будешь одеваться в модных бутиках, а сейчас нам прямая дорога в торговый центр, где мы всё купим за рубли, – убеждала её Яна.

– Может лучше сразу на рынок? – спросила Саша. – На мне вещи с рынка и смотрятся они не хуже твоих вещей, если снять с них яркие наклейки. Чего не хватает в моей сумке?

– Думаю, пары джинсов, куртки, обуви и белья. Да, предлагаю сделать стрижку и покрасить волосы в тёмный цвет. Стань, если не брюнеткой, то шатенкой – так ты будешь выглядеть года на два старше, – предложила Яна. – На рынке можно купить турецкие вещи – они дороже китайских, но лучше качеством.

Образ Александры действительно изменился с длинным каре, сделав её тёмной шатенкой. Яна была довольна и покупками, и преображением подруги.

– Новую жизнь, подруга, нужно начинать во всём по-новому, – прощаясь, говорила она. – Не забывай звонить, а вот моего брата выбрось из головы. Такого цинизма с его стороны я не ожидала. Мне действительно жаль, Саш, но не стоит он того.

Первые три месяца работы в корпорации для Сандры, теперь к ней обращались именно так, были самыми напряжёнными, но, пожалуй, и самыми интересными. Всё было в новинку. Работа пять дней в неделю по восемь часов, давал право на два полноценных выходных. Через три недели была снята квартира одна на двоих. Олег Борисович занял место в комнате, напо-

минающей обеденную зону. Комната располагалась сразу от входа, но в ней была ниша, где располагалась кухня. Такая, своего рода, кухня-гостиная. Саше досталась небольшая спальня, где с трудом уместилась кровать и письменный стол. Дом был длинный двухэтажный, располагался так, что образовывал с соседними домами общий дворик. Вход в квартиру был со двора по металлической лестнице на второй этаж. В квартире было всё, кроме постельного белья и принадлежностей, которые пришлось купить. Первое время выходные посвящались экскурсиям, но через три месяца ближний «радиус» был изучен, а на дальний радиус планов не было. Олег Борисович быстро нашёл себе приятелей, и вечер пятницы проводил с ними. С Нового 2004 года экскурсии заменили командировки в Вашингтон, Нью-Йорк, Торонто. В апреле Сандру поставили в известность, что её переезд в Лондон дело решенное. Там она сможет не только работать, но и учиться в магистратуре. При положительных отметках, учёбу оплачивает работодатель. Она не возражала. С октября и по конец мая она училась в Королевском колледже, жила в кампусе и трудилась в офисе, получая зарплату. В начале июня две тысячи пятого года, получив диплом об окончании, Сандра в конце месяца перебралась в Швейцарию, в Цюрих. Здесь она работала в режиме «командировок», которые длились по пять месяцев. Возвращалась на неделю в Лондон и опять летела «домой», привыкнув за два года к «перелётной» жизни. Саша снимала комнату у хозяйки, где жили ещё две студентки. Дом был трёхэтажный. Два этажа занимали хозяева, а первый этаж сдавали. Район был тихий и почти в центре. Если учесть, что везде, где она жила, средняя температура воздуха практически зимой одинакова и плюсовая, то зимние вещи ей были не нужны. А всесезонные вещи обычно вмещались в дорожную сумку. Сашу очень выручала аккуратность, привитая ей отцом и собранность. Она была во всём – в работе, во внешности, в быту. Сандра всегда знала, где и что лежит, и могла быть готова к переезду уже через пятнадцать минут. Все вещи были у неё из джинсовой ткани разной по структуре и ткани, которая не мнётся. Она считала их «универсальными», если на вещах было много карманов. Сандра предпочитала джинсы, комбинезоны, рубашки, куртки, кроссовки, мокасины. Они могли быть плотными или тонкими, короткими, узкими, мешковатыми, а рукав на рубашках и блузках был от длинного, до короткого. Волосы, которые были чуть ниже плеч, собирались в «косу». Вместо сумки она носила рюкзак. Единственное, к чему она привыкала и приспосабливалась трудно – к изменению валюты, которая была в обращении. Доллары, фунты, евро, франки – приходилось обменивать на валюту той территории, где она проживала, а главное, привыкать к новым ценам. Швейцария ей нравилась своей природой и людьми. Здесь она осилила горные лыжи, нашла подруг среди соседей по квартире, подружилась с хозяйкой, даже «осилила» немного язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.